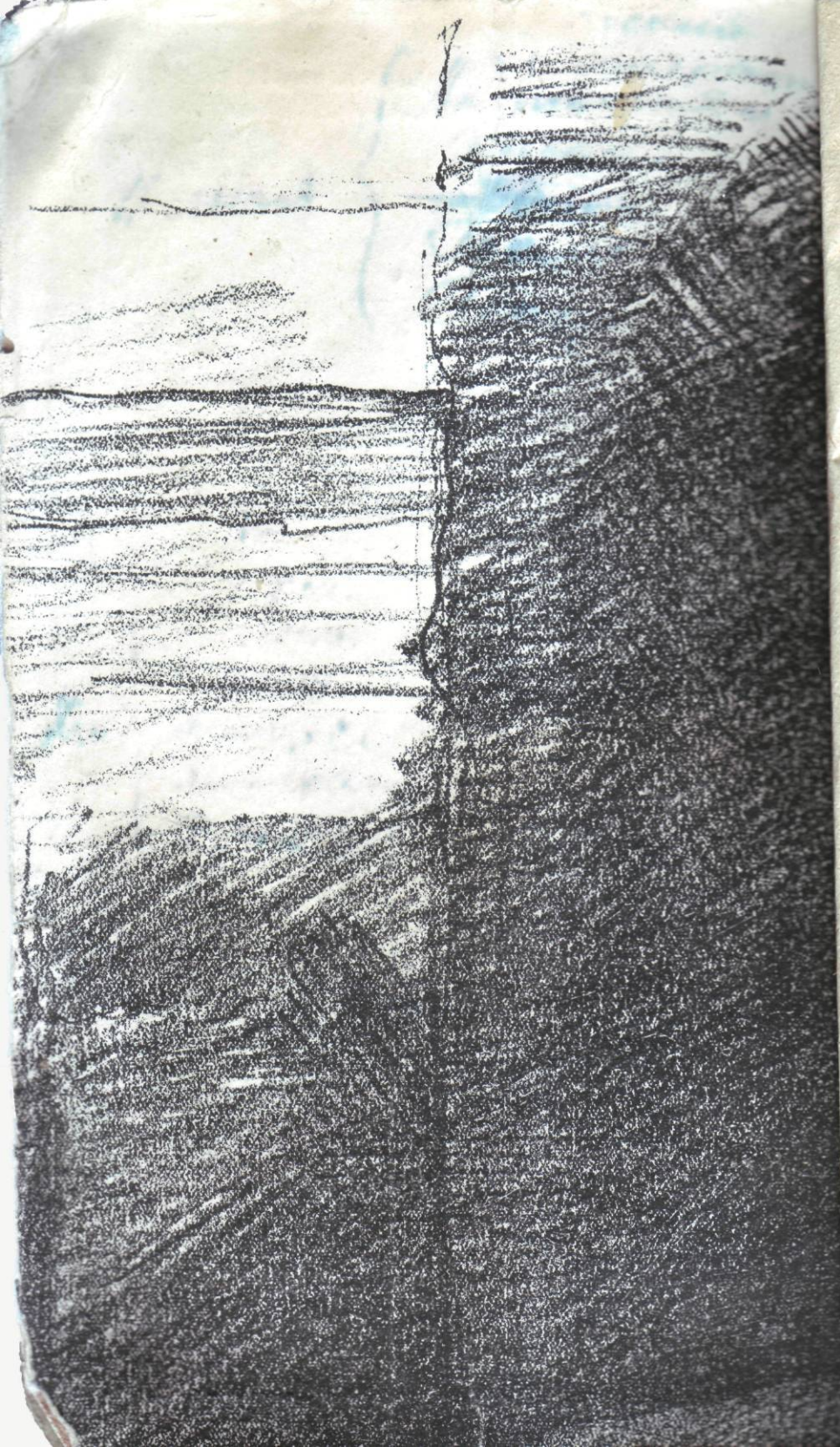

Дневник
М. Ф.

1941 год.

62

тестна

Сохранившаяся часть дома (ул. Володарского, 17) **Федора Мокрушина**,
автора дневника, в наши дни

"Никто не забыт". Альбом Памяти Очёрского р-на, 1975 г., стр. 70
(дополнено из Книги Памяти т. 1, стр. 229):

МОКРУШИН Федор Александрович. 1920 г. р., пос. Очер, ул. Володарского, 17;
стрелок 1128 стр. полка, 336-й стр. дивизии.

Убит в бою 26 февраля 1943 г. Похоронен в р-не дер. Бекино, Сычевского р-на,
Смоленской области.

© Электронная книга: Зотов Ю.М., Очер, 2015

Оригинал предоставил Очёрский краеведческий музей им. А.В. Нецветова.

Обработан в Очёрской центральной районной библиотеке.

15 октября.

1940 года.

Мокрушин
Федор.

15. 1. 1900
10. 1. 1900
10. 1. 1900
10. 1. 1900

15 Октебр. О Сельв.

На улице моросит еще видный дождик. Напротив нашего дома - дом старый покосившийся дом с выскочив крашеным наличником, в котором наклоненные стволы не высокие березы. Полые, без листьев, тошноты. На крышах еще держатся лист сохнут земляной, частично и на березах. На осинковых деревьях почти уже нет. На воле не трогавшая земля, подурившая, замерзавшая и вьющая и утратившая. Над Озером поднимается туман, превращающийся в еще заметный дождь - если нет ветра.

Все старомодный голубой, грязный и тошноты. По улицам не спеша бродят курсы, взирающие на первый-открытый от мокроты. Влево поворот петушки, больше не гонимые за курскими курскими и только голубыми впереди стали садиться на дорогу, молчаливо белая меду, грязь, да галки, надвигая криками ~~сметаются~~ летают по пути по тали.

Скучно, грязно в работе посидел.

Посека.

И берегу улицы открываются хвосты мороза, старый поднимая воронки, а березы и в галках задрожали они...

Новую кеб некое, воздух прохладен, только тавкают собаки, думается, свободно, легко.

Иногда слышим медленные удары о землю на заводе. Стоят светя утираться в кеб от электросварки, как зажево пофара.

Утром ходит за осебом, хотя не работает. Ходит к морщинистым слыше - дружу за чайником, в котором когда-то носили рыбу для вытиски. Посидели, того воронки о разном. Золу подит в кино, шумит городом, без 20 минут к берегу.

17 Октябрь.

День нашумный без дождя. Нет сн-
ица, нет на душе радости. Они про-
вожу в смутной туче за будущее, за
увер с работы. С часу на час жду
повестку на суд, дождь сирена вран,
сугайные прохожих.

Генуса. Я много не дождь. На одо-
роти, я все, то хохотываю, лишь бы
хуже безжалостно вран.

И это все?

Нет, я еще влюблен.

Влюблен в квартирантку Тору после
долгого перерыва, т.е. после первой весен-
ней любви... Вот она, сидит на против
за столом за пыльными учебниками.
Дедушка! Как хороша ты при стран-
ных обстоятельствах. Как хороша
тогда любовь; кесна как цветы в поле,
много в середине. Как море, которое
я никогда не видел.

Ах, ты друг!

... безоружная, не дождавшаяся для ра-
зума, обмороженная, тухлая вода, похо-
жая на остров, с которого можно по-
йти - криком вода, шум. И все это кри-
чит перед глазами огромным ша-
ром - землей, покрывая все свои окра-
ски наможенные на март.

Именно сейчас! Именно сейчас!
Словно ходил в море Кимо. Творил в ре-
столяне. Велел М. Миню. Погода -
хороша, похороша. Я просит совета, на-
счет давайшей моей жизни и света
и вран. тебе ремень жизни.

Будет то вечера.

Там

Теперь дела счаст.

Сейчас похует. чего-то не знаю за все
день.

Спокойной ночи.

18го октября.

Говорит радио.

Открыть осенний пасмурный день без-
дорожья без солнца. Открыть вродити оци-
пленные, как помы корнуны и основа-
тельно - курры - мимикой.

Взвешивать десять часов.

Сегодня хорошо восстания, хорошо ел.
денди корнуны к своему дневнику.
Смеху да самым большим станом в го-
ле. Перегоним изгнание - А. Ренхтвен-
гера, Патриоты - С. Диковского; Атаван-
самосад, гермимыница с туцью, не пень-
ница с окуриками, мимикой в виде ли-
стьев с обласканными краями.

Ревей пудок пол одиумадуаного.

Вчера крестным поучил повесить ка-
суд, за какой-то не своевременный от-
вет, поучителю, что он, для обласки.
Незнаю, что присудят. Интересно.

Интересно, когда меня будут судить.
и как я буду держаться?

Что сегодня делал. Немногу предпо-
лагать.

Каждое утро ходил за молоком, ста-
рушки, женщины, девушки, все приятель-
ницы крестны, которая не уныла.
Берет с них денег.

Доискивая эти строки, я в окно увидал
того, с кем провел свое детство. Дорогое,
милое, детство. Он ехал на плече оку-
танный полотняным, не фетя - фетем,
со шрамами на лице, портящим его
муфесенденье, фетесенденье, фетесенденье прои-
ше. Рядом сидела мать. Палага, или
как зовут, называли и называли -
Митинка. Вскормила в свой соковы-
тисе догери.

Один сын умерши приидя из-за болезни,
от туберкулеза, или ~~туберкулеза~~ рахитизма.
другой, которого сейчас виден, упав с на-
воза, травмировал с повреждением, кажется
полночелюстная машина, а затылок со-
ловья, сужденный на неизвестное кон-
сульту. лет.

Полный разлад самой. Мать вдова, про-
шшая пришедшую крестовника, возмужав
с последним сыном - милой супругой,
Ей, 60 лет. Работает в колхозе.

Франко Милу, Франко пропагандистское
тожество. Работает трудом, земледелии трудом
его перебивают. Миле кажется, что
милуа долго не проживет, отчаяв-
шись за свое безобразие, за мило.

Франк Милу при друга. Франк:

Милуево Милу Савилов

и Милуево Милу Милу Милу Милу
и Милуево (теперь Милуево) Федор Милуево
из деревни Сороки, Милуево с/с.

Милуево Милуево как в Милуево на Милуево
по просторному земельному Милуево дерев-
ни, Милуево и Милуево Милуево, на-
Милуево Милуево все Милуево и Милуево
Милуево Милуево в Милуево Милуево, и
Милуево Милуево, Милуево в Милуево и Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево.

На Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево.

А Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево.

Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево
Милуево Милуево Милуево Милуево Милуево.

Одни обезображены, другой малорос-
лый, седатым трудом, а третий в тускло-
красной рубашке.

И все было по 18 лет.

Расцвет молодости, сила и физики, стре-
млений.

Тяжело говорить о радости, мы по нево-
ле говорим о трудности, о фальше. Но
еще многое, даже самое прекрасное в нас
заброшено, забыто, забыто. Мы по-
нимаем, что фальшь есть, но было
так. Нельзя было так не фальшивиться.
А потом слова фальшивые. Переживаю-
щие изнеможение, давали себе знать в ре-
других людей, даже по одному разу вст-
ет и не по одной ветренице.

Ветеран призыв.

Из трех одного взяли в армию, мне-
тского было, на которого мы надеялись
оба ветреницы. Одному малахолье от-
блези, мучатся собой; другой подсу-
дом - вот-вот посядут.

И все.

Сослов Тютюмова Степана, Соколовского
Колхозника, который купил Тютюмова
милу в Волжский, друг мой сошел с
ума. Как ~~то~~ всегда все зависит от
себя. Милу взяли в Колхозной при-
ходской медовой бранч погубствовал оу-
мом, ушел после. А на другой, или на
третий день случилось припадок. Доро-
гой он отпавал мить, просился на
печку. Презумпция маза ея его виден.
Мила, мила! Прощай, мила! Пр.

Ходил к Степану, носю не было дома
ветреницы с верой и которой у меня
когда-то было суровое впечатление. Ви-
дел Катюшу, бело-мелкую, бело-мелкую,
мелкую на печи.

Поговорили о моей судьбе. Ветеран се-
бя в труднейшей степени настроенный.

Темно и неприметное ощущение, когда
принимала крестна и сообщала, что му-
дра будущи на три года. Я взволновалась
и пошла в парсад, но не встретила его там,
уже ушел. Потом-то пошел к Степану -
крестному брату.

Подороже дамой, ветрености давнишней
знакому Токареву Марню, теперь ун-
тервизу Аукеровской парашютой, посто-
лы. Мария Осма, стала хиреть, была
себя почти по старому, материальности
нахоро, по взрослому, чем почти и
оскорившая себя одновремению. Деву-
шка нравилась, но не больше, чем по ста-
рым воспоминаниям, по неземному
ситу. Сейчас обыкновенная учить амура,
раскрывающаяся, и явно интересую-
щая, материальными войнами. Рели-
гиозно скупана почти совсем рас-
сказывающего о своем суде, крестного.
Потом пришел Степан и сразу оха-
диль к ней почти все. Она милая.
Мария становится отливом духа
советской власти человеком, слова ее
дедовое внимание, те которые жалеют.
Я спрашивал ее не жеманна она?
Отвечала, что нет, а не как в прошлом
раз остро: „Кто меня возмет, дуру...
женихи в поле...“

Она пришла в Озер на совещание (с 7-ми)
человек, предложена проводить ее. Отказ
или было человек. Рина и Нюра. Еще
в руке за вели разговор. Ой, ой, ой, ой.
Рина серьезно говорила, что она не
хочет, время проводишь (правда) по-
ка мы живы и здоровы, что ты, когда
ты такое не возвращаешь, ты еще дела.
Сказал, что друг мой сошел с ума -
мелка, а потом кончилась его работа;
взрешающая с фобическими вози-
тель. „Да ну, жениха? - Вот он озадачил.“

- "хоро. а?.. кем дредя. - И стала гово-
рить о себе, о жизни. Я задавал вопро-
сы, давал. Показываю на туркочуаре мифе-
лика - стариком, мой друг сего не стои-
кучи. Вперед отити кто-то косо-
-тиско шел. ссы за ним.

- Простимеь наину бедтехникуша.
- "Проводит-то... Ну тогда ветренин-
ся... В диницко..."

- Ну что вы, не надо.
Она подана мне маленькую, сухую
руку, крепко пожала ветренин.

Обсиданый...
Я отойди и сказал ей:
- "Привите."

Потом смотрел кино
жесткого не засудили. Он глуп.
Знаете, я е доволни ходиш, так он
"В диницко попадаю, из-за чего я тоже.
- Да, да, знаю." Високого я не знаю. Мы
посидимеь отходя друг от друга.

19го октября.

Завтра (суббота) воскресенье.
Проснувшись от ступающего жеманши
идти на нузде. Пол. Посмотрел в сол-
нечный день. Холодное утреннее сол-
нце было в обла. Не было воши. Потом
светило затмилось плотными обла-
ками и наверное не покажется во
весь день.

Приехал молодой друг Куни-
лов Михаил провожать в армию бра-
та - Валентина. Видел Игнатьева Ера-
фея из дер. Кавелин, провожающего
в армию сына Аркадия. В то же са-
мо, после Андрей.

Приехал повестку на суд к 10 са-
сам утра. 19 октября.
Вот и все до свиданья.

сейчас без десяти 10 часов.
Первы, первы, маючим дерзю.

Темже Меемза Маю
впечатлительной
физии.

Но очень боюшюй не провед.

Предвечная зима.

24го февраля

1946

Я снова с того, забытый,
дневник!

уже не рад ты предо мной?
Я и твой надгробный и весел помин.
и душа безымянная за другого.

Но что-то зачехлено, не знаю я сам
быть может печальная участь
уже ждет не дожидаясь твоего
умиан

что снова без имени мучаю.
Но нет, не пытал я довольно бед,
довольно с меня и мученья.

Желало прошить хоть до последней воды
в довольстве труда и утешенья.

А если спросится какой беда!?

25го февраля.

Скучно и непримамливо востре-
тись кресту дорогой городок, жоня
и вымывало солнце. Будем во всем
в нашей душе забыты уже пре-
двидящие мной. снова одолевала
сонливость, приглушение мысли.
Но я уверен, что это от своего
содетвенных стираний дел, своей
обстановки.

Открыть скука.

Надо искать молодую женщину.
Сейчас дочитай „Горючую пядь“
Лопухова. Веселая. Книжечка оло-
днее строящее, мое-канал. О, как
много в ней не досказанного! Она
просто крайняя биографическая людей
строющих великий канал.

Мне обидно и горючее невольно
то книжечка написана в стиле ро-
мантики, когда ее не совсем так,
или верней не замечается. А все же об-
идно!..

Какой странной показанье мне
обстановки дома, знакомая, при-
мечательная. А за 4 месяца — чудеса,
переставленная.

О, романтика, романтика! Как
ты зна и благородна. Я люблю
тебя романтика. Из-за тебя я
много потерял и нашел.

Ночь. Ярко светит фонарь на
тротуаре. Пыльные смехи
некоторые изредка падают на
землю. Нас не слышат или слышат
в то же самое время. Коммуна.
Улыбка по поводу, смех. Нака-
бывает рытину землю с борозды ко-
ммуна на тротуар. Он злит, стран-
но светит его выключки глаза,
и неговорящий, а бросает всегда чуж-
дые по его натуре слова во все
голос:

— Татарин недоволен еще... Ну давай,
выбрасывай, выбрасывай, Коммуна,
Он по-цыгански жутко и грубо.

и многие бойшая его горна. Это от-
вечают:

— "Сам-то Накладывай давай?"

— "Я уже наклонил, а вы..."

Его немобиль, как и он все.
Рядом со мной высокий парень
в рваных брюках и футболке, как
резина — ~~наклоняется~~ Наклоняется и
выпрямляется, равномерно обит
каждой мерзкой земью. Он по-
лит труд и тисне, книги.

26го февраля.

Мы говорили о прожитых кни-
гах. Мы мобили писателей и ве-
ликим отрывки из их произведений
на сердце минутами дорожно. Сердце
розничное, но тучно.

А кричал ночь. Сделит электириче-
до, медленно как пенет от космоса на
глоток снотенки. Мерзкий ног. Все
попытка на месте чтобы их со-
хранить. А потом снова доломление
земли. Сердитое выкрикивание
Зыбана.

Мне странно тучно.

Вечер. Только что сходил в кино
100 мурфин и одна девушка. — Роман-
тика. В душе, но кино действительно
сты.

У нас. Числительная. Устал
даль и до, исчезающая девушка и
старый знакомый тур. Падет с
Валеринского завода УАССР
Плоду кашуется интересный.
Да интересны.

играет радио. Я один в комнате
за столом перед Библией и лампой.
Святи по радио, но чего-то все не
хватает.

Получил письмо от старого зака
дочного друга Шмелева Николая
Ильича. Он в Армии. Пишет из Ново-
град-Волынского. Просит, чтобы я
не хандрил, ждал, ушел, работал.
Он отработавшись напизыв, был сви-
детелем смерти своего отца, от-
правившегося (проводящего) его в
армию. Это говорит и сам: "... При
отправке в Армию в дороге скоропо-
стижно умер отец, так что от-
правившая церковь его знает как, сам
же знаю."

Друг Николая, из этого и состоит
жизнь. И как силен ты, что не забол-
ел. Продолжай учиться в Полков-
нике. А я отсюда дома и буду продол-
жать хандрить. А все же фантаси-
ю тебе пишу. Только чего? Как от-
бывай свои срок?

"Патрики! Раздвинутое!"

А где-то еще Шмел? Друг детства.
Не заболел.

Играю в свою игрушку, которую
скачивали в Маринки и насаживали на
шпильку. Игрушка была за да. Я, скажу
Маринки насаживать и развешивать шпильку
осталась на конце шпильки, не улетела. Смо-
да размахнулся и сорвал шпильку.
Не улетел понаказанию попал на пред-
мо. Мой друг в шпильку. Шпильку, страх
и постыдное мне бедство от рассер-
женного отца друга.

На урочной берег мы вступили
как живем и бовамо, ищю воем
и вгераменту Копибаасю, подтве-
рждающую смирком воев и аз,
повелеваю друг другу кетию еще худа.

30 марта 1941 года.

Весенний месяц. На воле поэзии (Январски) вашитъ снег. Его гонят ветер изъ створки восторгу и он из маяжком покоитъ локтитъ на землю. Грустно. В репродуктор слышится, гру-матенное полтфитъ невиды, вроду циганского романа. Хорошо. Я курю, слушаю, емъ.

С утра ходим заверять в поселковом
с/с. стандартную справку, за фотокар-
точками и потом менять проехо-
дочный паспорт.

Виден императора Павла, брата И.
Николай. Голубой, мимивушней сразу
отца, брата, сестры. Мимивушней, тон-
кий, поджарый, худой, чернот. А веселый,
был нахлеб.

Документы сдан. за паспортном ве-
домств. приглас. задерж. 8 2 дн.
оно дадут и дадут.

За время проезда домой, посправившись
с прошлыми днями, перевернувшие те
купи в кассу, ⁴взвешенная. Она тяжела
вдовольстве в "землеман пийский"
Янголова тои делая, что читая книгу
иногда помогаю в раздвиге дров.

интересно, замечаю за собой порой сте-
сехшие до красного смущения, или

На оборот — безлидность, возмущающую,
обдуривающую. Многие я поучиваю в себе
идею, прибитую в иной обстановке жи-
зненной.

Куда-то надо устремляться.

4^ю марта.

Получил пятигодичный паспорт.
1/2 10 время. Только что из кино „Уни-
терс.“ Его я смотрел ранее, но вто-
ричный просмотр. Нисколько не за-
тмил прошлый, а наоборот. Счи-
таю еще нахожусь под силой его удара,
его прекрасные подарки мысли,
увлечения. Умозритель.

На кухне. В большой комнате своих
интересные суждения студентов —
женщины, 2 девушки и мужчины, —
об учебе, её преемственности и
других. Женщины — Родина, —
Ф. Мороз, интересная, со своей
системой великого своего фетиша,
Аполонийевна. из отдаленного Кат-
гоза от центра.

5^ю февраля.

Сколько мне? Нет.

Я прочитал еще 1 книгу — После полумноги
идеи большое значение для меня и для
интересного.

Универсально. Я узнал недавно о Горьком
еще сторону его жизни. — За границей
издана молодого поэта Л. — ского

Который рассказывает о великом ти-
саче, его огромной работе над мо-
лодыми коньками - советскими теле-
рами.

Я страшно люблю Торокова.

Трудно ли я когда-нибудь хоть зава-
лившим тисачем. Вот мои
думы и стремления к овладению с
коих лет!!!

К овладению? Что я сделаю для это-
го? Почти что ничего, кроме "монтажа"
книг. Мне очевидно и не хочется. Я читаю
ради овладения книгой - прочитаю,
а смысла, + разностороннего ее назна-
чения для читателей - нет! Или я еще
настоящего пишу?! Серий знает.

Иногда разобраюсь - когда есть для
этого время.

6 го марта.

За окнами по веселому солнечно
уже каплет, каплет каплет. про-
ливая снег, как пушки с крыши.
Улицы безлюдны. Пошел-то весело,
а выйдешь в них - грехотно. Режет
из-за белым-белым снегом, отпа-
раивающая солнцем. от него. Улица
тои пикеты. Воробьи

Мне нехорошо перед крестьянами,
что я не работаю и в то же время
хочется отдохнуть. Или уже довольно
пожалуй довольно, парень. Жили-
лось бы такого человека, а уже вся-
кого в нас. А крестьянам доста-
но трудится что бы быть в праве
беспрестанно. Я охотно всему верю.
Говорят, сегодня кино "Путевка в
жизнь" - просто хочется сходить.

Отвешив и положив в ящик письмо
Императору Николаю. Но парень оди-
гнутый, что даже не может писать
привет и несколько слов с датской
своей родины.

А я влюб такой охотник писать
письма.

7 марта.

Утро холодное, солнечное - утренник.
Вой заборов, напеваемых солнцем, идет
пар. Испаряет приоткрывший снежный
улей. В действительности я люблю утренники.
Когда берешь в школу, громко хрюкает
снот под митовским лантаном, оведи
ли не перелеталом подороже с места
на места и как воробьи, забившие
кто-куда, по ближе к крыше. По зи-
мнему цимлет нос щетки, радостно-
ное свечит солнце, безгласно бы-
серяет на снегу. Нет ветра. А когда
ветер, сколько радости и потешки
беречь по нему, кататься, кудырка-
ться, ставать веревкой. Но вы такие
пару своей утренники хватает лан-
таномолоко-только, чтобы прийти до-
слот и возросить их под мост.

Все равно если и нет ветра, хоро-
шо, радостно. Ветер это весна. Тепло,
свобода сердцу и ногам. И потом не
будет устал ввратъ дома кого поема
побивая на стругающего дерева пофам.
— Расслабился... Тоскоти, да скороли
весна-то придет... Парень не знает
парень не знает... — А ты недоволен
и надувшийся идиоткой, ситущее на
Бовушку.

Протаминьы.

Когда мне было 5-6 лет я впервые, а может быть раньше, понял, что значат протаминьы. Первыми появившимся они для меня далеко на углу у забора леса, герметичными пятнами, пугая по велеграм пригнанным формам и отчасти от воображения выдуманной бабьи сказки. Протаминьы я любил, они были для меня чем-то ласковым, вроде кошки, потешливой моей собеседницы и ласковой шутки. Но читая книгу я боялся, пугался, содержащий в себе столько много разных зверей. Впрочем, протаминьы были совсем рядом, за нашим огородом на бровке луга у разнотравной выемки или вблизи дороги, от чего никак не появлялся страх. Их навести я впервые соседским мальчиком. Это мы там играли, точно не зная, что-то пошло пошло нагадывали пинки от них. и странную силу набухну, на снегу которой разнотравная дождя болытой и мокнатою кот. Помнится, котам мы разбуждали камнями, потом торжественно извлекли пахавши его остатки. и нагадывались со всех ног кинулись домой. Жестко.

Протаминьы у луга занимали нас долго, пока не растали снег. и было видно и ясно, что он растает.

8го марта.

День февральский.

По радио передают доклад о февральских в камчатских странах.

Огромная роль французов в империалистической войне. Классовая, революционная сознательность.

Крестная, трудолюбивая, бездельная
трудолюбивая женщина.

Встает она обычно в пять часов утра, много богу успевает исповнито перо, чего-нибудь приготовить к завтраку идущему на службу мужу. Христина не суетни-вая, но удивительно деловая, непосе-ливая наследка в своем хозяйстве. Она еще не работает на производстве, но думает. Видно самой надеждает там ко одно хозяйство. Отгасти и задержен-вает корова, курицы, отгасти и рас-тная собственность - пережиток ста-рого, за которое она еще держится одной рукой. Я удивляюсь, почему она не может так как жить без труда. чего-нибудь бы делает.

9th марта.

Верамский вечер провел с Мокрушиным -
Ником много за политичекой водкой. По-
говорили о том, о сем и расстались в хоро-
шем настроении.

Говорили о международном положении
о проведенных четырех месяцах, об нас
тогдашней политической вещей в нашей эфе-
дри. Было грустно и немного весело,
в столичной старине товарищей,
разговор с ними. И удивительно, ничего
не было жалко.

15го Марта.

В эти дни был в деревне, проделал там работу и стал хлопотать со сбором переловленных в Очер. Подымаю торговлю конюшников. Люди, как обычно положено людям, живут свободно, много радуются.

Родного деревню не узнаю. Как ни вник, но надо признать, что из всех жителей 1932-34 годов, осталась одна треть, а то и меньше. Разбежались люди.

Повылаи здесь у нас, брат Иван. Он старается о себе. Заслужил на себя то, что и пошлут под тюремный замок. Сидит в тюрьме 26 дней, но благодаря сторонникам отца, освободили до нового суда. 14го Марта был вторичный суд. Не знаю, что и как. Как бы не утвердили старой приговор, все же жалею парня.

Искать работу еще не начал. Живу все дома, отлучалась только. Не было ни одного роман с девушкой. Квартиранткой - Нюрой.

Буду писать рассказ или вроде очерка одну вещь о молодом, вступившем в жизнь человеке.

16го Марта.

Открыть собиравшись в деревню с приехавшим конюшником Степаном Пятковым на базар. Он продаст, а интересуется, гроба, масло.

На улице нашей, а потому и вообще —
солнечно, светло, хорошо по всеобщему.

В соседней комнате сидят девушки
и рукоделия, поют. Мне интересно слы-
шать и еще слышать, потому что по-
том все о каких-то разрыве шмеле,
разные куплеты.

20 марта.

Из кино. „Ошибка ин-
женера Кочина.“ Это-то

я читал об этой картине
в области Америк и критики

Сегодня в первый день моего отъезда и
первый раз от родных о моей работе.
Говорила мать-крестная, Ласкова, не на-
похитно. Я это знаю. Ласковость, безр-
ливост. Сколько раз я ведрюган это,
и пытаю, перекуриваю.

Да, я сегодня же вы пошел искать ра-
боту, если бы не эти прощания на лице
в уду ш. Как парочко. Не знаю как
к. Проводит. А без работы тоже на-
доемо. Каким-то делом сию минуту
Как бы, боюсь, не ударитесь снова в

себя тило. Да и к тому же соскочил
переездом с двартиры. Вотъ бы ско-
рей отогнать эта марадка.

Посему-то с крестьянином внамяту-
мие отогнали.

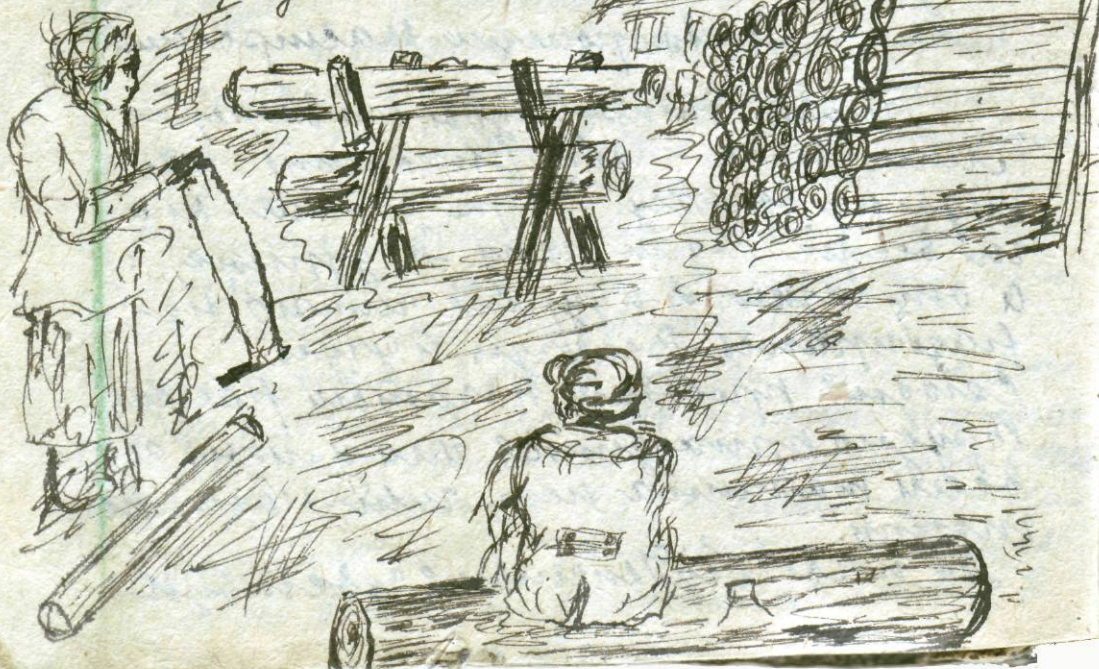
Странная, дикая невозможность. Я
очень не люблю пьяного крестьянина.
Верней турку. Вотъ его характера
его слов.

Я сегодня спросил у крестьяны, мо-
жет ли она своего мужа?

— Она внимательно коротко взгля-
нула на меня. и ушла в кухню, от-
ветила:

— „Люби-не люби, а жена видно.“ — Ока-
зательно она не ответила, помеша-
ли бабушка и дядя. Я остался без
ответа. Все-таки, как я далек от
своих воспитателей

А предположим минутъ двѣ

23го Марта.

Воскресенье.

Росейтателю еще ввела ушны в гости
и воротились с собой. Пили. Пришед-
ший столяр Павел-сисимов и Яков-
лев, как дитя.

24го Марта.

Подошмы спрашивать работу на ма-
стоузов. Директор, добрый и долгий
добрый человек, меня удивил своей
манерой разговаривать. У него в ушну
отдельный стол. Пришел в комнату,
недавно отстроенную - двухэтажную.
Я был у порога на стул, ~~на~~ перефен-
дай, когда кончить говорить с ка-

с какими-то знакомыми субъектами на-
ва завода. Говорили они - шенгалев,
много боялся, что все могут уезжать
— итти. Душамитский. Потом еттадиции
с одним, он стал с группой. С послед-
ним было коротко. Потом директор
прошел к етому феминизму и иди
обратно — я его естановил — с не измен-
ной елаковостью, выслушал мое пред-
ложение. Я елутился — от знакомства
с знакомым, от емоментности моей,
ебесити епредложение.

Он попросил еприсест к етому. Сем
и зашептались. Епризнаюсь из ево то-
пта я еоним мало — не еулыгнал
от еопрыжки. Он что-то говорил
о не еподходящей для меня работе, о
каких-то еризмые работах. Я елутился
потел, еурил епредложение енадежду
и еотпустил ее еовком енаходу епро-
еавившись еветел из еонитор.
Из есего этого, один еывод: — етдакое
еаеление, евыеренная еознакомству
еатираса, едровежание еуки — ... Еервы
наверно не епорядке... "Еет, еичего"
еаеетливый еывод еавей завода и ео
еесну етому — етчна — етот не евидеть
моего елущения, ерестного, еазова-
еивающего у етелефона.

По етому-то я и еавеел.

Ееэолковито еприсест мне ерест-
ной еечераш. — Етомо.

Но енадеюсь, ена меня "еотно" еудоче-
творит, — не еуду етождествен?

Ером и емомент.

Из затеи "сторож" - я долго не спал. Вера.
На "сторож" подойдет написать с собой
с натуры что-нибудь не большое.
Писнуть надо.

25го Марта.

4 странички написан письма Иш-
стерову Николаю, в ответ на его полу-
ченное.

Отправ на дора снес. Беспременно.
тысящелет. Бабушка говорит, что ско-
ро будет шикот. Мы с ней привезли
на санках дров с новой усадьбы, на
пиле, факелом.

Я, говорил, что
25го придет новое
Хоздева, но не сест.
Видимо приезд отмо-
жили.

Получил письмо от брата
Иштерова Иш. Друг детства
И. Иш. фиделити в Вереца-
тином, окончивший ФЗУ. одно-
го со мной года, был взят
тысящелет в Армию. Сейчас
сидит в Москве в 3 мотогра-
новом полку, 5 роты. Надо будет
написать другу Ишера в стиле не-
решимой дружбы.

Москва. Центр Коковский
Фиделити дом №3 ОМСДОИ. Н.КВД.
СССР. 3 мотографовый полк
5 роты.

30 марта.

поработал на новостройке дома, который еще не достроили. Вставилим воч- гательно окна.

Завтра опять туда же. Вера вечер провела не мно- го с девчонкой. Серти воз- лези.

Получил от Акулилова Вашии письмо, в кото- ром он просит меня не ссориться за прои- мые грешки, которые я некачествен венимать. Все.

31 марта.

Скоро 1/2 месяца как я уже дома. Это я за это время сделал. По- чти что ничего. Только прожил. Под- движился ближе к смерти, помогал к этому никотином табака, простудой во время ходьбы в деревню.

Сегодня еще ходил на новостройку. При- делал наличники изнутри и снаружи. За- хотел покурить. Завернул, но сигарет не оказалось. Пришлось идти домой. Крестна мама под.

Вечером приходили гости, крест- ков брати М. Николай с маленьким

Женон и Федор Турбин. Иконописцу
Жити Комаровом в средней школе, жел-
на его техникой. Поговорим. Утии.

По радио Кардовити деи слышу о дру-
жестве, о новых коммюнах. Т. П. О.
Утренняя зарядка из тех же коммюналов.

Солнце. Здорово под-
нято. Сейчас ходит
солнце в горах и удн-
вился на это такое
дорогое солнце.

С нашей крышей уже
сбегает все снег.

и на земле он тает.

и сердце пламенно тает.

Большо не тает, когда вепо-
лнимаеу, что надо пере-
сведеливаться, ушаивать

от слода. Хозяинка из коммю-
налов нам, что надо будет к В.
Аргенте освободит пробавный дом.
А то, говорит, будут непроститос-
ти. В худшем случае - суд.

Серий возми, что же не тинут из
веревками до Иване. Дурька, дурь.
Как естествое не законного брата.
Или не каидити чтоли.

Всена.

1го Августа.

Видел сны и с трудом оторвался от них. День выдался солнечный, яркий и уже припекает в 9 часов. Сегодня надо идти побегать искать работу. Дома есть хлеба, зерно нет хлеба. Крестина уже сходила в ресторан купила 2 порции хачапури на каждую порцию дали по 200 гр. хлеба. Не хорошая жизнь.

Вчера ходил к Степану Е. и тот мне дал совет зайти в редакцию районной газеты в переметное дело. Надо зайти.

3 Апрель.

Встал на удивление поздно в 8 часов. Почти весь день читал. Давал корм Корове, поил ее и предоставил последующий уход Нюре - кварицмантке. Сейчас она там брякает ведрами, поет. Веселая девченка.

Послушок. Курица А. Про одиозную жизнь. Повесть. Мучения одиоза. В общем интересна. Но критики ~~да~~ все-таки все-таки во всем неладного.

Да, сегодня читал А. Смурфов, все-таки поступил сторожем, верт возми. Идти к 10 часам.

Интересно, кого я там встречу.

4 Апрель.

Несуразные, необыкновенные мысли бродят у меня в одиночестве. Я страшный становлюсь фантазер. Я выбираю темы, какие-нибудь разговоры с знакомыми или незнакомыми человеком и спорю с ними одинок в комнате. Спорю вслух. И мне интересно и смешно самому это.

Я горюшил "поединок" вчера. Сидел до
1 часу ночи. Пер и думал. Толкувал про-
быв, женщина, смертный исход на
месте души. Книга затронула душу,
но в ней не хватает много, чего бы наш-
ли критики публицисты.

Я живу не здесь, не в родном районе,
не много, верст за 60-70, дальше, близ
Автономной границы, делючу от
русские удмуртов. Прошел я туда
в спокойствии, мало шумимый,
и скоро привик к потной незнакомой
обстановке, но другой природе. Меня
окружал лес, быстрей родная река,
болота и люди с интересными наре-
зами. И я привик видеть зимой пот-
нее снег, холода, летом красивую
расцветавшую природу. У меня под-
вигов много товарищей, иногда гут-
ки и нечутки, замечательные,
странные и простые дикари и люди.
Я учился в школе.

Хочу я сказать, как первый раз по-
шла крепко и неосознанно в этом де-
лании. Всегда была курносая, оваль-
ноовенная с обидками и подвижным
характером. У нее был брат, мурка
такой же, как и она. И я полюбил их
обоим. Ее звали Лизой. Мм-за! Мне
было тогда 13-ми 14 лет. ей 12. При-
ехала она с родными весной и пот-
нее все время добивалась с маленькой сест-
рой, не дающей ей выйдти попарай
вместе с своими сверстниками.

Полным, вечер был темный, ласковый,
вспыхивала молния. Мы играли в
футбол с каким-то странным мо-
лодым и несмелым парнем. Жена его
длинная и худая, выше его ростом зно-
усодечала, что не даю ему играть с ма-
ленькими. Он не смущался, не сердился
и что-то отбегал от нее.

Было уже темно. Футбол не стало ви-
дно. Мы, молодые союбки, бежали друг
за другом, играли. И чинил подбит в на-
ружках. И была эта девочка. Стеснялся
и постепенно вклинивался в ход нашей
игры. Ей чуждали место. Как шав-
ной, легко отдавались во время игра-
нок и показывали чудеса молодости дра-
жески. Были тут мой друг — молчали-
вый, но прорывистый, неуклюжий Арсенька,
такой же молчаливый, но удивительно
верткий и озорливый Сергей, друг мой
Аркадий, Андрей, длинный и саванови-
стый Верзилка и недавно приехавший,
Смола, будущий мой недоброжел-
ательный.

В этот вечер я с особенной любовью
бегал. Крутился как зверь и охотился
прошел целую кучу шагов на ружьях
всем на зависть и восхищение все-
ми нашими людьми.

С того вечера я стал тайным пок-
ровителем и кумиром ~~всех~~ ^{всех} ~~людей~~. За всю
свою любовь я не признался в своем
увлечении, ~~но~~ всего по моему непо-
нятно было или от своего недоумо-
тия. В общем я никогда не смелся,
чтобы в те полусозревшие годы, при

знался кто-нибудь в своей увлеченности
охране, как гонимый друг друга,
жизнью и светом, между другими
сверстниками.
и так. в этот вечер я полюбил Лизу.

Все последующие дни я старался ре-
шею достигнуть с мой возлюбленной, уо-
дун в лес, мучая и был мир и не все.
Зрелищ протекло быстро. Иногда
сознавал, что чем больше я тоскую, тем
лучше мне. И к тому же начал все-
таки ревновать к Санюке - к Лизе. Они
жили в одном доме, но в разное эта-
же. Он, я видел, сошел в 20. бе-
гали галоп друг за другом, ехавшие,
точно рысали молодые жеребята. Я
знал, что Санюка притворно слабее,
словно капризлив, ласков и может
быть подруги принимали завола-
дательством девочки. Быстро. Я ждал
Лизу и иногда не выдерживал, под-
бегал к ним, охмелевая под Санюку.
Тогда они сидели смирно, или пот-
хонку малышками за ситом.
и я опять уходил, немолчали, ревновать
к ревнтам с такой репутацией для моего
восторга. Потом я приходил и уо-
дун к ним всегда - всемоде и то о себе
затевая длинные игры.
Чем больше бежало время, тем лучше
любил я и Лизу и ненавидел Санюку, но
всегда был с ними добродушнейшим,
более что он наговаривал на меня и
него и нехорошо. Ей, более, что Санюка
угадал мой помысел.

Так было. Иногда мы все вместе
развивались по направлению берегам, игра-
ли в лапты и я заметил, что Мэда сер-
дитая и напористая с маленькими,
только Вологуши кулачками, мне все
больше нравилась. Я изучил ее харак-
тер, характер сальки. Стал подража-
ть, но потом застыдила и перестал.
Мэда обратила внимание на мою цену-
рливість и иногда напористость про-
тив ее. Как иностранно, но мы дети,
поэтому вырабатывали свой характер
чтобы нравиться и даже во многом раз
превосходили взрослых.

Приходило лето.

Мы пошли в школу. Поднимали далеко,
за 3 километра. Пошла и Мэда. Тогда
я учился в 6-ом классе, а она из-за ре-
бенка, пропустила год в 4-м.

Осенью, когда далишь листья и пово-
ли переветали наливов в холод-
ной фее, было весело бегать в шко-
лу. Мороз уже пощипывал щеки, нос.
Хорошо помню, как я старался ви-
деть Мэду в 6-м классе, как она сидит.
и ревниво следит за ней во время пере-
мен, более как бы кто ее не обидит. Но
ее не кто не обидит. Она была про-
чужденно веселой и даже непримиримое
дней все а так же дитя меня, расхож-
дана всегда со мной, но удивитель-
но какую обиду. Особенно к ней по-
лезал какой-то думляк, видимо бо-
льшая ее любви, что то она расека

зывается нам с великой своей всемогущей.
Иногда же она погнута, то же она погнута
как беззащитная девочка, и тогда она
не огорчается, но была до того досту-
пна, что считалась вольной от всякой нечуждоты.
Она умела 4 часа, а я и много много
свертывали 5-6, 8 том числе и ее брат
мужик. Поэтому она его довершалась,
чтобы идти в лесной домик. Иногда же
уходила с другими девочками.
Я как собака, неизменно следовал
за ней когда это было можно, и пока-
зывал свои чудеса, шутки, смеялся,
старался всеми способами ее.

Временами же позволял ей играть,
или словом ласки, а иногда и наги-
нал карголку звать и осматривать дево-
чку. Она всегда и всякому находила
отпор. Я удивлялся и вместе с тем
и горюху был полон ее рад.

Однажды уже поздно вечером, когда
еще не было темноты, я, мужик и де-
ва сговорились не идти в лесной перед
назначенным днем. Мы захватили
карголку и приехали от других
ребят свертывали в лес по реке. На из-
мученные мы оставшиеся в раздвину-
тых костях. Так мы коротали день более
идти домой, что нас задержало, потому
того как бы кто не увидит, поспори-
лим. Мы здорово трусили. Я был не пере-
даваемо рад, счастливой с душой и
лишь ее увидели. Мы все таки не
выдержали и пошли домой, потому
по дороге

Я стараюсь как можно удлинить
путь.

Зимой я все таки поссорился с сави-
кой. Вышло это из-за какого-то пухляко-
дины. Я его ударил и он селся, за-
такая заехавшая, обещая поправитъ-
ся дома. Я с удивлением ждал, что
отскочивши он обзовется и ве-
стует мне. Я не долго ждал его
решаю все же мое. Но он не ударил
я уже пошам только пошам — из замка
идет я слышу веродорю, он обещал
поправиться. Я несл, пошатывая
на село и молчал. Мила и мила с
братом, сиемливо пошатывая на
нас, что-то разговаривала с братом.
Мне что-то пришлось в голову. Я спра-
шив обиделся, на пошамт елзы и
желая показатъ себя частотным ре-
форм, сиемливо налетела на савику,
сбил его, и кажетъ туча. Я не пом-
ню что говорил ему, но скоро
посоветовал:

— "только раскраси дома, не вавать
тебя жебны."

Он молчал. Тасом поше я раска-
сил в сказанном.

Савика, мила и тучка, савика же
сказал при помощи родителей, на
сводника на село — савика ходитъ
грудой горючей, делая 1/2 версты и
туче.

Я савика на савику тучи тучи,
и репутацию эту савику тучи
при помощи всего ~~и~~ савику тучи
тучи тучи.

До самой весны я был врагом мизан-
тро иrostники тайным поклонником
мизы.

Весна приехала много и новое до
прожестительство со стороны моего врага,
и также и другие. С мизой мы скоро
открыли союз, стали коммунать все
его друг у друга. И я засмущался, стал
открыто опровергать моды и туше
прежнего следить за мизой.

Поэтому, какую я ~~не~~ перебадающую
причину разговора от этой мизы от ее
повиновения на то, как мы катились
поскольку мосту обрешенному воден-
ными жесткими на заду. Откуда
лучше кататься, мы открыли до
на заповоха. И ступи воды та-
кими все более быстро прямо в
одежду.

5. Аппенд.

Черт возьми, дикая деревня, трепана
микрофака. И надо было идти на де-
журство. Иел с мучительной голодной
болото. Нежело дышат. На заводе встре-
тили кривого разговаривающего конюха. До-
рожелательного и доброго. Он мне
все рассказывает про каких-то жесуитов,
мущин уходящих или приходящих
на завод.

Продежуришь черт знает как. Все по
волея волю. За все дежурство толь-
ко топил печь. Очите и не думаю. Бо-
го не док.

Словно открыл изветную мою.

6 Апрель.

Умножительные мучи, способствуют
фризиз, убивают смерть. На Волосе на
Кавказе, на горас. Стенень развитий
умножений на 7-8- получается срок
фризиз. Это понятно. Понятно без А. С.
литери. очень гадко. Я, оказываюсь каки-
мало любить дворянскую науку.

Вчера читал почти весь день и весь ночь на
дефекте - литературный соображения.

7. Продолжение.

Это было уже летом.

С самой мы потихоньку полирились,
обиты стали дыть в мее и догадыва-
лись о взаимоотношении к Фризе. и я отны
стал ее ревновать. Миза была ко мне
доброжелательна и я в эту же время сое-
стоящий видел, что она ко всем доброже-
лательна. и не даст себя в обиду, как
вострой маневника.

В таком состоянии подошла середина
лета. Наши переговоры о каком-то пе-
реезде.

8 Апрель.

Фризеи сейчас у естество. Пониме-
лось это неосознанно. Разруш при-
соединя хозяйка. дома с ревнивецом
соскочили, вкисла в дом мучил, что
мы здесь мучили, урине. Это уже
таинство, была не разберемся. Все по-
нимает в дери дом.

А утром мы уехали свое из
хвосты, перевозили в свой дом.

и христианскому брату и верному другу
всего все знаем у батюшки. охрани
целя-уши на доверие.

Христиане поминаются над собой.
Есть все не прилично. Сиротам неуживо.
Ты совсем бы не надо прожить всего-
миров. Нет, все таки прожить.

Я так же не могу освободиться с обета
новой.

В мирной обстановке еще хуже. Тер-
мания объявила войну Югославии и
Греции.

13. Ничья.

Вечер. Я сижу за столом в новой
начинающей быть знакомой комнате
передомной бывшее террасное окно.
говорит радио.

Сегодня утром пришел из завода.
Там была на доверии за конюхи
и сторожа. Устал. Там же одновременно
коней, мыши умире. Коней коней с
бывшая масло. 18 часов 30 минут.

Сегодня ~~такой~~ пошел на работу.

Вчера вечером приходила ко мне
Юра. Я хотел написать. Но правда
сказать я не хочу написать, не хочу об-
ещаниями себя этой нагрузкой в те-
перешней обстановке, в материальных
недостатках.

Получил письмо от шестерога Ни-
колай. Он сейчас в городе. Внимая
считают Майковских.

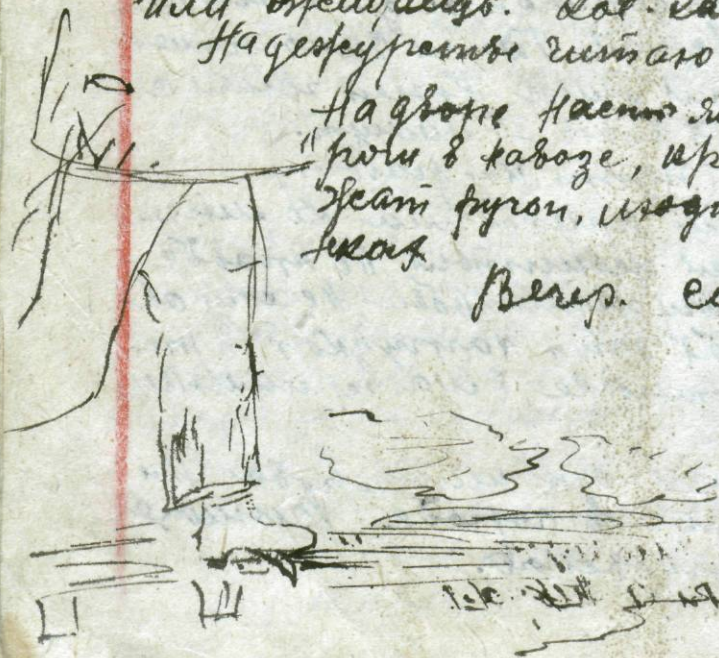
17 апреля.

Погода-то очень хорошая. Сны в 8 часов
ушел в 9. Проснулся в 3-4 дня. Не счи-
тал еще, что спит криво-середь, часа 4.
Вчера ушел рано. Надо было погулять
в ограде. Пошел.

Вот еще что. Неприятность во время
пути на завод. Пошел на середине пути
отделения подвода у ботинка. Подвода
забивалась приходе, шлепала, как ба-
ла в фуках стиральницы и заставля-
ла думать меня что-то знаю. К то-
му же ветр был сильный еще дедовский. Подво-
ды я подвезал сверху-то через 15 шагов
они порывались, отпало. Один фаз же
снего там сего пришлось залезть в снег
от идущей машины дрова. Сидели и бор-
ко. Иногда слышны на месте пропуска
прохождении, слышно ^{наблюдается} прохождение, слышно
или слышится. Вот как гоним. ##
На дедушкин зимний двор

На дворе слышно гула ветра. По-
шли в каюте, в рини полна до-
ждей фугон, много ходят в бот-
инках.

Ветер. Сидит в лавно.

19 апреля.

Собираюсь в кино. Только что при-
шел из маслозавода. Велитаминской
настроений. Там поднимал двор от
грязи, от весенней распутицы. Убитая
автоматом 11-20 год. и "славу" уже прои-
тал.

Весна, весна.

Сладкий восторг.

21 Апрель.

День шумный, неканастный. Валил
снег. На дорогах снег раскисает в грязь
и всетаки бегут ручьи.

Хочу по первому дому сообщить себе,
о своей любви к квартирантке Нюре.
В субботу у меня был выходной. Вечером
с приходом крепкого аравити я вы-
шел несколько плохого вида. Отвечал
с неприязнью. И в тот же вечер решил
взвешивать перемену с Нюрой. Я заго-
ворил извинившись за весеннее на-
строение. и сказал, что я не люблю ее.

Она не удивилась, не возмущалась, она надер-
ное признавала мои чувства и уга-
дывала их. Не удивило, я говорил ей то,
что мне не нравилось — этот живот-
ные грубые лапки. Спросил о ребенке
ее — Нет, она не думала ребенка.
и я знаю. почему.

Во второй половине я собираюсь
в кино. Там сидим в кизу за вы-
тес, спросили, а Нюра? и сказал,

Что она не идет. Соскочил на ступень,
крестный, заоравши, завопил в вербе: — Ню-
ра! Нюра! Нюра! Мне было смешно ~~ска-~~
~~зать~~ и не хорошо. И в томя еще помень-
ше бабушка смеялась: — Жених!"

Зерин его знает. Схватил девочку и вы-
бег в фойе, вина я выскочил на улицу.

Ах, если бы они знали за 5 минут до
этого наш разговор.

Сегодня вечером я нашел записку Ню-
ры за 20 часов.

Ах, Федя! я очень рада, что все!

Все! Ха! Ха! Ха! Все!

Только кур! с условиями!
друг на друга не сердитесь.

Родина Н.

Извиняюсь за все.

А. Родина.

У Нюры много друзей, но она хорошая.
Впрочем, я начинаю сейчас любить ту-
ще и смелее.

23 Апрель.

Солнечный, летний день, как и, ка-
жется, никогда не было никогда на свете.
Легко и настроенно. Я вижу в
окно мои квартиры хороших радостных
девушек и других зданий. Они выдают
смысл, слышат. Одна очень красивая,
с курчавой волос на голове в ~~красной~~ белой ша-
почке, круглолицая, загорелая.

Пришел из завода в 7 утра. Лег спать
и видел сон, точно меня удививший.
Я убил человека посредством нагайки
пальцами в глаза, а потом вырвал
пожирком погорел. Я бегал трусцой, бег
мокрой и все смотрел на меня.
70 лет. Я краснел и страхе.

Комуто из заводских добрых лет 45.
Я полюбил его, но не люблю не чуждо —
здорово и просто. Он скоро переведет свою
службу на завод.

Вчера произошёл случай. Тотчас в кон-
торе перь, работало на бумагу перед
лапшой без стёкла. Слышу кто-то
состыкая на мосту. Я зашел перестав
читать работу. Слых подворника отидь
через некоторого время, дею переходя-
щих в шат. Я посмотрел в окно, затем
прошел к двери. Через подворника.
Кто-то сбежал по шаткам ступенями
лестницы. Только черемаша вошёл —
наконец вышел. Из него. Заменю сом-
нение. Закрыл контину и расказал
все кому-то. Он начался — собака. Я со-
лазил.

Да, да, правда. В воскресенье. Я за-
метил одну бедную девушку рабо-
тающую на маслозаводе с конура-
ми, желтыми глазами. Случайно я
узнал ее имя. В Вондарке написанное
карандашом на стирке. "Взгново ва
Васса." Васса — полюбил глаза — дружал
я. Вечером шутя спросил крестного:
— Кто такая у вас Васса?
— "Работая, еще не жена. Бросовка.
Да и без ногая." Я расхохотался.

28 Апрель.

Вчера была восточная буря. Морозы
скоро. И вечеру пролетело. Ногою заморозило.
А сегодня ясный целый день. Утром ехали
были на завод. Устал, измучился. Но
много перевез свою семью. Двух курочек, фее-
чу. Ребята мастерики играют на инста-
ле, балалайке.

Скоро первое. Ничего мамаша целый день
пожурит в огородах. Готовятся к праздни-
ку. Поделили все и дарят. Но
на сердце пусто. Дети то недоволен.

С Нюрой я заставил себя помучиться. А вы
отнять в детях отцовщина. Оказыва-
ется оно меня редит к кому-то, и я ее
к какому-то Хлоу.

В Сурдому на побойство, недалеко от
Болонизы, Галам. Оперек. Сегодня сказа-
ли, что осталось только скисает одну
чашу.

Мы со Степаном были дома под стеной
и, перебирались в mine. И только фее в
подполье текла вода. Ставили бочку.
Выходя в избу Степан спросил:

— Зажми это в гнездо, как мы это-
го работаем в подполье.
Делали колодезь.

29 Апрель.

Скоро Май.

Солнце. Трещит, бьет фее. И проснувшись,
поет, покурив. А фее когда неспит и не
что можно было сказать похвалой, а по-
том казаво. Проснувшись, бедняжки, бедня-
шки. А фее было — или горло. Солнце.

30 Август.

Улицы подсыхают. У меня нет терпе-
терения, чтобы подсыхли скорей и мне
не очень интересно, что идет весна.
Курицы гуляют по сырой земле среди
всетаившего снега.

Учениками ФЗО. сегодня к праздни-
чному торжествам выдают форму.
Тюпки, пальто, фуражки.

Едут на телегах. Перед окном не-
давно один проезжал на санях доро-
гой лошади на грядку снега. Сейчас
эта грядка погребенна, маленькая.

Еще интересней одна маленькая ма-
ленькая тигришья пролитая имом

Вот она: —

„Да, здравствуй, Федя!

Пишет, сам знаешь кто

Федя, если ты этот раз говоришь,
что не любишь меня, но это может
быть или не конкретно, а может бу-
дет точно и конкретно все. — т. е.
измена! Почему и из-за чего она про-
исходит? Не трудно догадаться. Да
ты и знаешь сам. Я оказываюсь
совершенно тебе лишней, зачем тебе
заслонила свет.

Вот тебе прекрасно живется. Ты
так влюблен в „голубые глазки“. А наш
брат что? Видно мы родны, как я...
Стоит только поднять голову...

...Иметь 10 человек, тебе и девятит од-
ной, т.е. Васса с тобой одна против 10.
Но ты не думай, что я сердитесь, или
развожусь вась.

Нет, я не думаю разводиться с тобой
сердечной любви.

Теперь, значит, все, все и все!

И ты не смей больше ласкаться и по-
ходить ко мне! Но здесь не стоит уми-
вать. Ты уже не смей больше меня и
я тоже не могу.

С моей стороны все

— Как с твоей?

Бисаи тот, кто сейчас
— Не знаю.
голубые шазки.

26 28/IV-1941.

Получили же эти шазки голубые, в
которые я даже боюсь смотреть. — Столь-
ко в них животного.

Это именно Марси. Когда я его про-
читал, я слышал гавканье. С тех пор
дрожу.

1 Май 1941 года.

Весь день пью и все время вблизи дома
Комната полна гостей. Кухня тоже, по-
том, слышны мяные каманды. Очень
весело там, а здесь тошно.

Я жду когда придут они.

Никто не слышит. Я слышу, поет.
Недавно пришел наш директор
завода. Мыслил про себя все, буди-
и разговаривал со Степаном от ка-
зал мне, что заводские девушки
французки, что не разговаривало с

просто кидали с балюнных площадок.
Белый, ослепительный, крепкий + киселев
- черная земля. Горючий кирпич. За-
то надоедало же выкуривать его.

Наша бригада вошла в большое, кра-
сное из кирпича здание - котельную-ка-
минную и согреться. Разматывая одежде-
ные повязки с шнуром, предохраняющие от хо-
лода, отступавшие на кофредах шагу с досок,
откапывали промерзшими ногами в
лаптях или по какой-то узкой и
темной коридору, перебежав через нава-
ленные трубы. Уши все 30 с лишним
темнели. На улице, покачиваясь от
холода, кони и в толпе, конвоиры вместе
с бригадой орали и сердились на тучах
наше передвижение. Идущие в темноте
иногда от куда-то сверху ослепительный свет
электросварки. Идущие матерились, не-
хотели терпеть и те организовали, предлагая
свет дать в морду. Наконец все вошло на
полусвет, но все еще слепоте, почти неслы-
шимо. Выходит в темной туннеле
перее - в темноту, стараюсь первыми занять
хорошее место. В промерзших лаптях
костерный фетр холодает ногам. Он
тепло сначала им было еще пооднее.
И кофреда ~~снова~~ потели для новых
линей. Приходится потной тазею на
месте, при 35° морозе на дворе, чтобы не
получить для себя ошороженное туннелем.

Когда по улице к келье кафешиев, или же
к нефтяной хара - до загорания одерживать сидят,
уходят и с места занимают задние. Не со-
блюдаются. Он темнотой боится дремать и при
вспоминании, что надо идти опять на
этот проклятый холм - сходящий с ума.
Слишком переобувается, сунув потные
и морозные сапожки ~~с~~ надевают их

Борясь знобы конвой и бригадира. Идут
разговоры, почти всегда о доме. О семейном до-
ме - прекрасной кресте. Иногда спрашивают
о работе, предстоящей и прошлой. Изред-
ка смех, беззастенчивый, смешливый с, смешлив-
ной улыбкой; в рот, в нос, в уши, затылок, в ма-
за. Совершенно неслыханный по конвойной,
заключенной крестнице, обломки, смешливый и
серебряный.

Иногда фубашку, прошу я рублен. у вас
новые рубашки, рубашечки здесь же. И на
мне чужие, давно брошены эти рубашки, не даю.
Намочу находить рубашкой моею гавне-
ный пошляк, он озирается, вертит,
и я могу верить, что падесть быть отпад-
ным, прогнать. Он говорит мне обо-
мечет и наематривает фубашку, оцеш-
вая ее гостиница, потом уверяет, на-
дирает только 11 рублей. и берет пошляк.
Уверяет куда-то. Я возвращаюсь к себе.
Конвойный конвоит бригадира на работу.
Он вежливо и добрыми словами - во все
Легко орет:

— "Тригара (называет своего фамилию)
пошли."

Легко, очень легко всетаком, материя
пошляк, сшитой на коротком ат-
мосе и все таки идут к выходу. Некоторые
ошляки, ошляк. Но ошляк, мате-
риаль, желайсамые желайсамые ошляк
сильные ошляк, сильные ошляк, по-
шляк.

На морозе пошляк, пошляк, пошляк
бригаду, пошляк, пошляк, пошляк.
Конвой. Сразу же зыбнут ноги.

— Тригара, пошли.

Получа на пречани, които, през
мобил Костя Демев.

У гедунки дедовска. Когорни бод
характер. Поиско, като, тиа она уеза
да руга то, Койтея в тигуне.
Костя уучити. и градеи.

30 Май.

Теперь соорюшим, затопим.

Я подготовил стиральную доску для заво-
ржи. Они сырые от дождя, толстая стирка.
Я говорю, наконец-то перь соорюена в доме
но не радостен. Если мы хотим работать
нам за перь? Переходит в новый дом не
хочется.

Иногда едадим любви меня?! У меня на-
лая зверская морда... Ура по улицам, на-
домовой смелости девушки при виде воспро-
емной, но удивленной или, восторженной морды
от смущения или застенчивости. Я читал
у себя дневник, - восторженной в который она вно-
сит только любовные расы и болаше см-
его. Она ждала какого-то фиксир. Тот же
сморжет она думала, что я прочитаю у себя
дневник, т.е. это, себе для ревности, а ей
для гордости. Девушки очень гордятся
своими какашками, как женщины му-
жскими или любовниками. Се кто-то по-
сам что в доми жить легче - ответ на
совет о женитьбе.

Известно для Тришки.

В 3 часа ночи Лорас на сидерной веревке
после утки я вспомнил о себе. Мне
пришло на ум любовная сцена, хотя
не совсем правильная для меня по осна-
щению, но все же сцена. Я встал и за-
тасал. Хорошо что Лорас была не поту-
шена.

Утром я видел Васю у продажи пше-
ба. И конечно как всегда чинного про-
давшего уже наизаде со своим верным
проклятым застенчивым. Давно вы
пора малыши отбросить эту цепляющую
тихость. Неде уже вить 21 год. Пора
давно, давно.
Удивил Неходя. Надавы сегодня ехо-
дит было

31 май.

Солнце. Великое солнце! Только затмием
ураган, но опять пробилось зное, доро-
же для нашей планеты. Ты дорожешь всего
для меня. Через сколько же тысячелетий, мо-
жет быть миллионов лет, ты солнце поту-
шишь и на нашей галактике существовавшего
человека — триллиардной — будет жить дру-
гой человек, вписав в историю планеты. За-
тем одной душой спрыскавши наш век
ты будешь некогда, или быть может опи-
санный такой способ, который ты мо-

или в несколько часов проехать и изобретен-
ным предметом нашей жизни, — труды
XIX века. Конечно тогда существа будут ку-
да более странными и по своему культу-
рному. За все наши годы жизни, они суще-
ствуют прожить за один день. Это интерес-
но и далеко, далеко и далеко.
Что значит человек — раздвоенное существо?!

Стоимость, у него растет утрачивается, опадает.
Тогда есть рождение в жизни — жизни. Недав-
но читал книгу Каравая, На бере Маврове.
Очень хочется писать такие вещи, достичь —
жизни которых я понимаю сам. Это до-
рожно. Только много беднее. Отнять без-
денное. Из этого богатства уже вылезает
пальцы. Ах, не надеюсь. В этом на-
до делать и делать. Сидишь.

Ему говорить, что он ищет работу. Но
мне отвечает:

— а я не пойду. На дороге холодно, а на переезде
тоже. ^{Сергей} возмущ. Крестьянин говорит
сообщив, что он ушел из маслозавода.
— Теперь будет жить на ферме ином
чужеземный. Ты его тоже кормишь золотом.
Мне обидно. Створок. 115 рублей. Хотел все-
го говорить.

Смотрю, как ты окунаешься в жизнь,
с нежадной улыбкой встываешь действием,
отражением. Путь от отражения. Надо само-
му готовиться для жизни, без трудностей и
многочисленных вступлений на ее путь. Веди
веди путь...

При воспоминании твоей жизни. Вспом-
ни о себе, о своей жизни, всегда говоришь, что
ты сейчас только начал и что ты должен
сам заботиться о себе, а кто другой, ре-
шил об этом же думать когда-то позже.
Прощай-остается прочесть.

Письменную для Тренилки.

2. Урок.

Умнее писать? Отдать горю.
Не хочу жаловаться. Работал на подострожке
почти все в жизни. Помогал и перь
Машеньке вдовина. Он просит. Я делаю
дочери и перь, привожу их в деревню и помат-
ку и начал делать к ним тоже возмездно.
Сделал две, много. Убежал. Не хочу жаловаться.
Ленивый, Ленивый. Кому я куда работо-
способен?

Письмо образ Тренилки. У все дурачество
жизни только реализма и больше не при-
знаю ни какого ни бога, ни черта, но все
сердит.

Хотел быть таким, каким был до смерти
нашего, всеобщего и дождя из "тенистого оде-
ла". Но всеобщего, не всеобщего.

вещи, что когда говоришь что-
нибудь, то Косенко и другие интере-
со. Это знает и ребенок. Но меня вол-
новало.

Другие вспоминали, Архипу. Вот
бы скорее.

8 июня.

Я теперь не ленюсь.

Отныне переехали на новую квартиру.
В новом доме, по улице — даже не
знаю и дом № тоже не знаю. Живем
по старой. Через дом от Волынской. Со-
седи с торжества задаиваются спать
на веранде. Ветер, воздух чистый, хотя
какая-то даже покашливает. Теряю его
знает, все какие-то дожди и дожди. Нет
удержу.

Вчера ходил в магазин. Водный ма-
лов. "Скоромная Каринина". В виду волю-
ного. Отныне даже спать на веранде.
Это плохо.

Я не ленюсь, работаю по дому, слушаю,
привожу дойки, делаю заборы. Везде
отнимали крошечку. Еще одна елочка
осталась. Сразу посажен, крепко-то
опан. Да и так, еще его осталось дово-
ло. На герметизацию только и знаю, что
читать книги.

Игра на герметизации, сложный упр. раз
попал на веранду. Недавно, Мастер
намозава. Это он упродержит меня.
Как я хочу. Понимаю. Теряю с ними.
Почти удерживает, но требует долг су-
ществу. ~~Решаю~~ Попал и едва удерживаю ме-
ня "здравствуйте", а его много устре-

милые куда-то, холоднее вода, и
мо-то-то превращают доброго. Реши
при каредой вепрехе, будь она и верзми
нуну, здороваться. Какие у него куды?
Не люблю, когда пишутом и не отидя -
зодаются.

А прекрасной дшвыи "Жанов".

Юноа Р. кереехана снани.

Хреитной, расчитавшая на Машога -
воде, снова поступил на работу в Гес-
бане. 400 рублей.

10 июня.

Юноа дождь, а днем солнце и ветер.

Тая Юнит вела. Юноа и днем дождь.

Юнит. Сироган и цгу сирогань дождь.

Хреитной говорит, что ему нравится
работа. Сбирает деньги по магаз-
нам и сдает в Госбанк.

Я Ленин. Начиная мало читать
и даже нет. Хорошее у Меденка "Я
в орешнике дождя".

С Юноа у меня отношения похуже
дружбы. В виду переезда (все-таки переех-
ко, что переехана) в Новин дом, я к ней
поить не перехожу, да и она зайти не
хотит. Всего один раз Ласкан, Юноа за
5 дней. Очень келовит, когда ей заигра-
ет что-нибудь о когах, о заде. Сердн-
тая когда фактомимасево о ее высокой
росте. Юноа как голга. Ну конечно
же не буду неть Меденко:

"...точка голгого,
"как онейка засушенный."

Паскашей мы с ней просто. Тая.
Ласкан на Юноа и Юноа что "принд."
с Гелфратва. Она крывается по

изде и так-как много лет, поджи-
ли во мне, тем-лишь 96 предмат.
и дома, мне много чего-то, она подво-
дит. Я ее беру на руки, и мы обнимаем
землем и кот-мешу ног.
Котлет и мени хангра отит.

13 июня.

Утром была хорошая солнечная погода
без осадков. Я дежурил и кесил погони
уже вторую ночь. Вчера со мной был Бу-
тинский, спал он конечно, а я со-
ртовал. Мина из 30. Скоро его надер-
ное отпродят куда-нибудь. Почти все
его сферстники уехали, а он остался.
Я недоволен собой и отит работой. Сты-
дно быть сторожем. Неправдливый. Море
быть сменой нашей работы, над моей
работой. Да и почти на каждой шашу
она ездывает из-за безденежья.

Утром была дождь. Я кажетя дождь-
вато, погони, ушла. Из на дежуриство
я встретил того парня, который был
у нас, принеся деньги ей. Он соображает
домой, ну и она с ним же. Дневник го-
ворит проит море, верней ушка 3.
У нас подит ухарю. Фу как смешно.
Почнее-не смешно, а я стану беднейшим.
как мальчишка. Довольно быть разна-
жен. А ну же. Если не стей, так с друзьями.
Эта девчонка, которая любит обра-
ния катриного, обидно жить. Охреней-
де и думать чего. Простое-нужно, бы-
ло # минутное убеждение, что надо
жить счастливо. А потом огруманя.
Да их обидает.

Я море нидею нескоро, прости

по простому приёму и бес.
а вым же хорошие часы моей жизни
е не в беде.

Вчера ходил в кино "Тради". Когда думал,
что это аттракцион, играю - неинтересно.
Когда забываешь об этом, болтаешь за бар.
и вообще много делов.

Я резинорез, сегодня спал до 4 часов
дня. Такко говорить уже, что ты истин.
увиди по Володарскому, № 17.

14 июня.

Солнце! Я только люблю это солнце.
дарующее жизнь всем и всем существам.
блестящее солнце.

После на деревьях распустились, да-
ли метки. И с ветрами, деревьями -
мной молодой уже меткой. От сирени
начинает пахнуть. Земля пахнет зе-
леню.

На том урочище на маслозаводе, по-
топавши и берегами, на котором я
когда-то мечтал жить с Нюрой, веча-
дером, мы - Колоса и Костюк сидели
с читателем. Вид был прекрасный. Река,
лес, муга, Оки завода за рекой. Это
еще надо посмотреть! Колоса игра-
ет, поет с Костюк, а потом больше,
и вает в едкой сатире меня, мое обра-
щение на вы и девочке, недавно си-
девшей всю ночь с нами. И еще много
не ужились. Мы возмужая и опять
ночи. Во втором часу ночи я оста-
юсь один. Спускаюсь с горки, беру
книгу, замечаю в Володарке ступеньки
и потом саусь читать "Итальянская поэзия".
В 3 часа я закрываюсь в комнату и
на том же урочище, поднимаясь и спускаясь

попытки и только что бойнистого, с
миллионами доразой, уезды епархия
~~а~~ епархия епархия епархия и некото-
рымую работу. 5 часов встал, чтоб
заменить в войну завода.

В этот же вечер (был как раздался, пер-
вый, заделывающий концы и приходи-
вший ранее, старик, но еще стройный
и боевой, отработавшийся еден у ддерей
квартиры конного. Когда я пришел
он рассказывал про войну. Потом я до-
гадался, что это про русскую. И что бы
увереннейше - сиречь об этом. Ста-
рик воевал японскую. Участвовал в
битве при Цусиме. Он хорошо знал
Нобикова-привод. Сам он спасся, а
Нобиков был взят в плен. Рассказал,
почему произошел взят и как 100 че-
ловека в строго - назначили на расстрел,
но конечно не расстреляли. Как разам-
тросы у ташей, стужающие, и тонки
для многопотного учения. Он же стоял
в это время на вахте. Рассказал и о
своем корабле, свое спасении. На дог
он проводил поиску с войкой. Прому-
га корабля: — подающие снаряды в
орудиями, и еще какие-то где приме-
ли - не запомнил - от северного васа
утились. Из 200 человек команды
остатка, — спаслось только 170 че-
овек.

На море плавал 4 лет. 4 года загра-
ничен, а 3 в России. Говорит, если бы был
помощью, то он бы пошел на воду.
Уезды епархия поправилась.

При воспоминании и при утомлении о
русской, при сближении русских с

с лифчиком, мучает Эмоция му-
жика. Будто это день или ночь. Все /
но.

Хандра и хандра. Я не представляю
никогда, как себя, такой тирфеей фре-
зми, как сейчас. Только что сходил
в кино "цена жизни". Не понравилась, то-
ко фазозинно. Решил зайти у Глории,
тайком от мамы. Как я буду расстра-
чиваться, сам не знаю и только из-за
двух рублей. Мне страшно как много
ему денег перед своим, который на-
мал и кажется, может просит пощады.
Вот думаю, мне немного доставит-
ся удовольствия от него. Вот и та-
рабарина.

Сегодня отпустил саба. Но конечно
я ее не хотел. Как много жить, ду-
мал, прощался куда-то в тень и не
могу вылезти. Сказать, правда, себе де-
ла. Ну как мучаюсь!

Жу, знаете ли, Опиет, как много зам-
гнит, но настоящим. Когда снова по-
мечет равносерно фризми мой? Скоро-
ли? только что не заболел и не в
деревню, кемлюго БГ, а то и со всем, рас-
скажу.

Может быть это все от того, что я
вспышка по настоящему в фризми. Не-
тъ основный кезиесте, нет же не-
известно, а то, чем я сейчас живу, за-
бавляюсь.

Свою музыку, как себя, из саба.
У меня не какие товарищи. Все рас-
терли за 4 месяца. Каким-то ~~а~~ по-
дот кинуть не стараясь. Вот это
много. А жить еще хочется. Серьезно

отелей. Хотел бы побольше этой дорогой
фантазии, певучей моей фанзии; вдох-
новительницы; вошедшей любви. Хотел
бы! Но и ее нет! Отлучил совсем. Отлучил.

Сложился у меня вожделенный и поэтический
гермофит ханура. И еще от того смел-
днет быть, что день выдался славный,
солнечный, а не дождливый, — иногда да-
ющий мне не только настроение.

Да. Совсем мало обращаю на между-
народное положение. Война и война.
Объективно жаркий день. Только при
вспоминании, что иммиграция людей,
уделяющая еще войне, почти ~~равна~~
~~урагану~~ ~~сравняв~~ с ураганом, умер-
шим ~~огнем~~ ~~огнем~~. Но зато — мо-
дей — насильству земли — достанется.
Странно. Прошлый вечер и война.

12ое час. Все спит. А я же пишу.
Да, да, да! Совсем забыл рабство. Но
она все таки сидит в голове и к счастью
не вылетает.

13^е июня. 1941 г.

После дождика вынылающее солнце. День
славный. Настроение и умеренное. Как
хорошо! Герметично расцветает, повсюду
Озеру идет аромат ее цветов. На герме-
стике был отит на том узорчатом, из-
лом пропущен, да еще встает от солнца
призрачного меня под толпой.

Как я не умею ходить по Озеру. Стес-
нения и стеснение хоть куда. Сегодня
иду и повстречал каких-то знакомых
девушек. Одна что-то сказала. И я
от недоумения — конечно по моему ад-
ресу, чуть не итек все потом.

Принимал и забывался поев, спать на чер
Никто не мешает, только баюкает и
теп, да в нем лежат лучи солнца, за
сина.

Пробудившись от шума горел и трюма
Визу, Фрога с кем-то разговариваю...
— Вы куда ходили?

С Фрогой я опять сошелся, дружился.
Странно, я никогда еще не угрожал
девушке, как никому по настоящему.
Смешно.

Вспоминается и вспоминается самая
милая Маруся М. Сколько воспоминаний.

Остро отца удивил если не вчера,
то сегодня. Его подкараулили, и,
кажется законом никой, или
иной фару или попорили.

Полоски на шее, сзади, если
не в волосы, то в роде Фрога.

Отец Фрога мой друг по сей день
и все время с матерью. Простой человек.
Я смотрю на него на ортокартоске.

17 июня.

Я спускался доми еще к окнам под кухон-
ными окнами в огороде. Там упал на по-
лбу маленький курочка. Я ошарашен
посторонним, думаю, что вижу кто-ни-
будь, бормоча себе маньячки. Упал в Го-
рой. Эй! — Когда я вскричал, я понял, что
с сердца. Стучали между крышей и до-
м и перекидывали изды. Заключился по-
ра. Это было вчера.

Я вот молчу! Ты у меня записался!
Ну, записался...

Босайся убога по дежурному, или
с ней ушла. Теоретически, записался, ва-
но курьер. Записался. Как, было все

просто, скучно было. Мы жасножно брат
и сестра. Дале еще лучше. Говорили о мно-
гом, но забывчивом. Я добивалась у ней охон-
чательной любви в ночь на субботу. "Что-то?
что ты?! Кем? Кем? Ребя." Мне еще рано.
Через год - два. "Сна собираются поспать
куда-нибудь? За работу. Скоро - быть уйдет
в Перецанно. Франк. Мы так прибудем
друг к другу. И столько перебудем. И
самы первыми узнаем же генеру мо-
лову.
С субботы говорил ей, ждал, что ты чего-то
добьешься.

19 июня.

Прекрасные дни. Близне дни мой жи-
знь. Перед хандрой. В одно и то же вре-
мя жасно забывался, дойти до падения
правдивости ощущения, в котором-то в
какую-то стадию жизни пролетел и со-
шел в котором-то в такой безумие-
ный и... в то же время боевое свое на-
дежды, показать себя с многою, смен-
ной, спорной. Да перт возмил, что же
изобразить. Надо все-таки быть твер-
дым в своих решениях. Правда мои
выработанные мной и забывчивые
не исполнить, редко исполняются с
превращением. В большей мере с несо-
бой и ленью, обязательным попу-
щением себя. Иначе исполнить не
не произвольно, само-собой, как се-
годня, взялся и пролетел. Возму-
тительная ответственность" и помысл с ре-
шением замечать, что как я и мно-
говался по книге. Было целый день

Мать моя пишет за меня и благодарит
за работу, которую, как
говорят, нам дали.

Утром снова последний экзамен
по русскому. И говорю, что еще
сейчас одна работа. Только найдти
работу. Там уезжать, там обучать-
ся здесь. Мне frankly говорить. Но черт
поверит. Будем шаманками. Как мне
кажется, лучше жить. На свои руки.
Давно уже отпустила эта пора, самоза-
бвения, жизнь упорно и настойчиво
выталкивает меня в свет. Желает
сменить, выкинуть меня в себя.

Когда говорила Юра: уезжать, там
обучаться здесь при матери, но мать
нигде не скрывала. Она желает вы-
казывать своих чувств, верней проше-
сть против ее чувства, зная мой и по-
литический Отношение между нами. Я по-
нимаю ее.

Почему она с бабушкой все делает так
со мной воспитывая. Это я все понимаю
и сердцу. Довольно же примили все
от меня безделье бедствия.

Алексей Алексеевич сын моего, много-
же, но с характером и волей. Этого
человека, мне нравится. Пере-
борщившая. А вечером уйдя на работу
снова внутренним и физическим
горю. Мне нравится выслушивать, как
ты Юра и я забываешь, что, что же
даже потерять себя в космическом пространстве
Как смотрю со стороны девушки, я
не знаю. Все-таки этого же еще у меня
души, детского, что я сам еще это сде-
лать, кажется так. Ноу же я боюсь

замынутым как мурмил.
Я поднимал камни и (горе и стаям мне)
проходя мимо детей девочек, говорил:
"Не бойтесь." - Не боялись. Я поинтересовался.
"Она расстреливается, названа ашкенази.
Это-то и есть. Старый друг." Шел и
сидел, как ошмид. Костя так
замынут, как ошмид, заговорил о том
о чем-то. Я поинтересовался.
Ну что же, ашкенази, пора идти на де-
фуретто.

22 июня.

Германский вторгнется на нашу
территорию. Это очень серьезно. Я услы-
шал от соседа, Хромого Александра. На-
лей едуната. Около 4 часов утра. Тобо-
рык едунатов.

Я говорю, что пошутил. Но если действительно
наши расстреливают
карты, стараясь верить.

Вот подождите.
- Уж ты! Серьез, как что-то выдумываешь.
Не поверю я тебе."

Совсем уж развешивает карты.
Показывает. Вот Севастополь. Синод.
Ашкенази по-прежнему верит и
говорит:

- Ну теперь мир... Мир будет... - Он
что-то предполагает, или успокаивает
себя.

23 июня.

В 3 заводе берут около 200 человек. Взяли
все и все отобрали проходные книжки.
Берут люди 1905 по 1918 год включитель-
но. Говорят, что молодежь идет добро-
вольцами. Слышат, многие.

Дождит. Весь день и прошедшую ночь
погода пасмурная. Жарит.

Сегодня получили франкованье. Какое-то
65 рублей. И до обеда осталось только
платежка. Все франкуются по
денежкам и без дела.

24 июня.

Открыть непрерывные
горы. Сегодня ждал, ждал,
чтобы когда он пройдет,
но так и не дождался. Приш-
лось идти долгой дорогой.

Добровольцами берут только ком-
сомольцев. А-некомсомольцев. Идут
много. Берут, навоза дома, бер-
ней навоза.

Фронт протянулся от Черного
моря до Финского залива. Но на самом
деле за Черашинский день. Немцы зашли
на нашу землю от 5 до 20 километров
отсюда до города, аэродромов. А
с этим еще много. В средней части
против Петехникова, удвоятся сбит
человек с винтовкой. Говорят, что
в здании находились мобилизованные
по радио говорят, декламируют фре-
зов, испеченные стихи, песни, пере-
лоренные на музыку. Некоторые

есть замерзшие. Словом песню
Харова. Одни за всех и все за одно.
"Идешь ^{на} французских барьеров..." - крик.

Мы живем по Улице Ленина №17. В этом
же Озере. Мне было тогда лет 10. Жили
мы вместе человека в низком подвале с
небольшими окнами, правда, достаточной
для нас жилой площади: Духов, кот-
ториком шириной с метр и высотой
спальней. С улицы окна закрывала свет
земли, густые шторы и еще заборная
панель. Из огорода тоже земля,
криком ~~и~~ в дверь все спускали наизусть
оном обильным и приятным, а зимой ~~и~~
всего занесено снегом. Если бы не
разрешать нам, не смущать, то в нашем
жизни бы была странная темнота.
Темнодари, матери, всего коммунной,
домовой газеткой, мы бы никогда не
видели сероватого света дня. В своей
квартире.

Рядом с нами жила другая семья то-
же из 4-х человек, отгороженная небольшо-
выми плитами с двумя окнами. Я до-
ел по не удивляло, почему в этом ку-
лаке мы были не живы, если в нем родо-
вать и похороны, потому была бы не
жизни нашей. И так. В соседней квар-
тире так же жили. Семья редкая, Рядом
Менши, из семьи долгой и худой, два
дочери. Одну звали Игорей, другую стар-
шую Катю. Игоря была со своей оди-
нкой. Всегда бледная, худенькая, ду-
гая и от бедности красивая, похоро-
на своего мать. Катю, толстую, с
плотной, всегда улыбающуюся не улы-

заочным лицом девушки, измученной
в детстве матерью. Ей всегда брали,
посылали делать любую работу, а она
хныкала, плакала, работала, не сдвигая пре-
косновитесь ее родному отцу, а так же
матери. Она даже боялась своей млад-
шей сестры, боялась что она: — "Вот, по-
том, придет наша, одолженною надела-
ется." И старалась угодить. При этом
уходила всегда тихо и за это ее еще
больше ее любили, даже посторонние.
За слишком откровенно и иногда вло-
щивая любовь к ним.

Мать-Варвара, — дочь хозяйки дома, про-
живающей и ухаживающей над нами в
деревне. Эта же, маленькая и ревнивая
маленькая хозяйка старушке. Я так когда
не видел, что хозяйка разговаривала со
своей дочерью, и так были как-то ста-
рые, давнишние сестры. Варвара любила
пить. Денег зарабатывала много, она
забирала себя и в деревню пропивала
все, живя до новой покупки в деревне.
Она была с толстым, не покладистым
характером и видимо великая ста-
рая молодую, разнузданную жизнь, которая
открыто при своей муже. Не считая
на свои сорок иет и худобу. Одевшись,
они правда много, хотя и бедно. Редко
я видел какую-нибудь обновку, а всегда
платья или кофты в две сестры. Мне
вспоминается один случай во время по-
пытки. Наконец, Вера, жена дяди
Алеши, в дурном состоянии пропала. Муж в
счастью ее долго ее искал. Она была
в дороге, умишлялась мерзкой. И, хотя
но это же сестры, они в дурном с хозяйкой,
дурной, упрямо трещит же, и она упрямо
остаётся мерзкой. Тогда же долго
думал, они взяли кошелек, и. и. и.

се на них, приехали вогдвор. Потом
достав из колодца воды, обилии. Она спра-
шу же в зарокнуло, писателя, но осталась
вечность, была что-то пошное. Дядя
Алена, взяв пашку, был ее в зарокнуло, со-
блюднуло, пока Алена ее уверяла в дом.
С Игорей я учился в одном классе в одной
школе, с ними же учился вместе стар-
шая Катя. Впрочем, она скоро бросила
учебу от безразличия насмешки и посту-
пила куда-то работать.

Игоря смотри на свою мать, на своего
покинувшего пропавшего везерани сестру
Ваня ее безразличиями носит. ~~Возраду~~
я часто ходил к ним поиграть, по-
нимавшей с детьми и часто играть
в карты. Они меня научили многим
играм, оставившие свои след на долгие
годы. Часто рассказывали некоторый фран-
цузский с мурманскими, чего я, даже мур-
манка, не знал. И вот постыженно мы
с Игорей начали извешивать какую-
то смешанную группу в группу. Нам
обязательно выведут под сирени в
двоем и Игоря меня грела своим уд-
ивительно мягким поведением. А я, при-
стально к ней, к ее дружному телу
к нежной нежности, извешивал ее из
любимый восторг во всем теле.

Однажды темной, но сведомой деной
набавившись поумиленно приняв с ней
в их жизни. Верней неслучайно, а начало
сено. Непонятно, сено это у нас нача-
лось, но я искал у нее все, все что бы-
ло на ней.

— Ищи меня! — говорила угрожающе Ваня.
Она была пуга, но я знал что искать
надо не ее а в ней искал, приговаривая

— Сидит дайду. Вот здесь. Вот здесь? —
— Нет.

— И я опять искал. Сравни я сознавал
что мне надо, вернее требовалось, все-
таки после фюрного поиска и по от-
ступам от своих целей и искал, искал.

— Здесь? —

— Нет.

— Но где же? Тамто может я спрашиваю это
тамто может она утверждала:

— Чужа.

Оросте ходила по тему. Я искал у нее
и за смелой, восторженной, распевавшей
попото где-то у нее, на дороге, и мо-
жет быть у меня — она возражала.
Больше я все же искал у нее. А когда
искал, я сам не знал, где и она не
знала, что спрашивала. Стоя на сту-
пелке лестницы выше меня, похмелье-
ра, темная девушка.

Нас как воронку вернула все-
гда на двор утешения, прожеве-
той в веру. Мы с ней разобрались в
фазе стонной. В тот же вечер, подвела
меленьким потерянному и нарисован пер-
вое в своей жизни темное, длинное со-
существование характера, темной
девушке.

А ответа не получила. Я только по-
том понял, что девушкам нужен не-
смысл. Не столько содержанием, какое
отослал, а совершенно с другим.

В том же лето я потерял ее. Она, такая
с собой куда-то далеко. Одна раз по-
шла придет. Похмелье. Вера и
Генд. Алена фюрин в один год, а Катя

вышла замуж, взяв с собой лишь ее
родную сестру Мору. Судебного же
25 июня.

Много, много людей добровольным. Сего-
дня отправляли первые демобилизованные.
Некоторые ходили в М.Н.Р., в фронталь-
ную кампанию, ранены не один раз.
Вторично получили ранения. Как франко,
что у нас нет радио! Ни как не можем
привести, Верней нет проводки.

Говорят, что у нас разбит много. Все
испытано до полного изнеможения детей оду-
раченности настоящей империалистической
войны. Новая себя, модой человек в кино
в каждодневную минуту жизни войны.
Политики одурачены и пересудами
разбирают самые мелкие ее детали. Гово-
рят о теперешней обстановке в Германии,
о ее мощи, силе. Говорят, что она во-
юет за счет завоеванных резервов за счет
покоренных государств.

Туда прокинь эта Германская. Воен-
щина! Туда прокинь доминанту! Это произво-
дит конфуз, так как у каждого оторван
Визит, горюх моды. Народ проки-
вает войну, вносящую новые бедствия.

26 июня.

Я всю ночь не спал, обдумывая о своем
внешнем виде добровольцем. Несколько
раз решался идти во что бы то ни стало,
несколько раз многодумая, великая
трудности рассказанные сроднились
на фоне. Только одно было и каприз-
ливо на путь идти, из-за того,
что франки еще все творили, идти
лучше, хуже или лучше себя,

А только я сетовал один. Без трудностей
это не жизнь, а трудное преследование.
Нарочно пришел, пришел с Трушей, Косо-
добой, Желой, едущей за хлебом в седьмий
часу. У нас с нами в 12 я велел и пов
написали заявление. Затем пошел в
военкомат. Я долго там сидел с одним
то крестьянином в комнате, который
все расспрашивал, ходил, шлохал. Сейчас
почему-то я начинаю забывать разгово-
ры, обычно помню с их существенным
центром, ясностью. Потом сходил в
удобрную, похулив, решил зайти в сто-
лу военкома. И решил, спросил у како-
го-то едущего за столом герцога и фавора
того, почти похоронил на синагогу, куда
отдавать заявление. Он удивился, спро-
сил, где живы, принял заявление, прои-
тал и сказал, что пока не вернут, не от-
правляют.

— Надо оформить призыва, а пока уйдет
без отрыва от производства. Завести ра-
боты день. В первую очередь смен.

— А куда-то сюда, пришел.

— На какие знания здан?

— Я сказал. Затем поговорив еще, я ушел.
Вот и все.

Сегодня как-то надо сходить в кино на
Воскресный фильм. Рассказать начитано-
"независимости". Да, герцог! Денег нет!
И это все-таки задерживает.

28 июля.

С утра горит. Кошка будет меня
в аса.

— Оставай, вставай, ситрико пока
туда идет. Заложит все.
Мы с ним над открытыми небом.

Депотвительно набувается. Сердечная
тура. О ене и думишь нечего. Забураеи оде-
ло, мантра, толун и адри в кваритру
котмаса. Там моруе на сунуе и хо-
ти не удобно из-за скорченнота ног, все-
таки засытае. Пробураеи в шесте.

Затомит котмасы, постелаето получити ~~дво-~~
хед, ехати с Трумой, едущей по хед,
и хоти дурфу и увендуго недовольство Тру-
ми, что сил, все-таки едт. Итого буря.

Я тогда был в охотничьей поре.
И влюбился в девушку. Я жебуру называ-
ть ее имя, отоме дороже и теперь, но
назовем все-таки нашей. Там ушлись
друзды, отроки всеете в одном классе.
Это с начала. Мало обрамани вниманиу
друг на друга, но друг о друге знаи
уже много, по расказах от друзды.
Было так, что жебура и ма жебурико
было удивить, а обязательно удивити по-
волителю старому дзугу.

Окончил сел классу фзу, а Мама
поступил в школу фзу, а Мама
широкая в кости, с добрым, темного
зубом, поудеелитным характером
скоро оесть понравилась мне из сре-
ды друзды девушек. Она же пересела-
ва, тащевала, кела и всеи все ссе-
чала. Села и же же много удивилити
днм дзуге всеи же свете. Точно же
утомно, но тему умело она ссечала,
только паретаз жебура жебура тако-
го в мире, то бы не могло е расие -

милѣ. Онъ ее смышленого характеру
окрылатому ее девчонку такъ же вер-
но смышленѣе. Но я хотѣу сказать что Ма-
ма была же какой-нибудь не обыкновенно-
великой девчонкой, а такой же простой,
умелой Сергилей, ссорилась, милой.
Но мне она казалась прелеще всего.
Всегда так; - любовию моею - безобидно
близкое.

Я еще много ссорилась, даже об-
щан до слез, а она ссорилась, ругалась,
и отпѣтъ мурлыкала. Вот такая бы-
ла моя Мама.

Какъ всегда, по моему правдивому
характеру, я, как и многие девчон-
ки близкимъ мне, не одобряю не
высказанъ своихъ чувствъ. Такъ же и
с Мамою, если не близки были мои
с ней, я какъ-то неговорила ей ни че-
го такого, какого люблю, чувствъ с такою
же чуждостью, какъ настоящая девчонка.
Сотнѣ даже мои слова не говорили.

Она всегда заботилась та- кимъ
нашъ всегда, поцеловала меня - какъ
близкая и прекрасная отголоски.
Но конечно былъ всему удивительный
вотъ я.

Она готовилась, или подготавливалась
и переманивала.

Да! хотѣу, еще сказать, что после на-
шего брата Малютей, на другой
день она была не проституткой, грубой
и какъ говоримъ, не такъ милостивой.
Но я же ссорилась, я поклялась и по-
томъ пошлѣ ее, что своего дѣлала
та. Но правда сказать, я былъ ищущей

не годились всем на свете и особенно при
с моими родными. Они просто недоу-
мие, опровержение. И еще я верю в
читай книги. Там вникаешь в
них и все только же увлекаешь в
те отроческие годы! Но нашей я увлек-
ся не из-за романистики, а из-за искренней
сердца.

И так, было весна. Смер уже ехал, поз-
днелась почти на деревенск. Воздух отстоял.
И я ~~идеи~~, тосковал, куда-то рвался и не
находил себе места. И тогда было и из-за-
того это произошло, я кеззая. Точно мо-
жет я действительно свободен с ума. Мне
каким-то нравилось, что о велике заботя-
тся, считали меня болельщиком. Я сгрехал
по своим ходил работать в мастерскую
ф.з.о. и там уже узнали, что я болельщик.
Сам же я болельщик, читай книги, ку-
рил (начинал при своих) и ухаживал
сады такать. Я такую, называя
себя и удивляясь самим поведением се-
бековой фрейды, оттаивал призыв
тогда, не совмещая, что за фрейды надо
упорно заботиться и не отставать. Но
у меня было все то. Во всем ходили,
присеивали, предлагали, почти выжи-
лишь и волеи за меня, а я отсылал,
от зисел, от пружетаваний и жонел
по правде поща. Но его упорно не было.
А болельское это все из-за мамы.
Она вдруг охладела, стала обращаться
со мной холоднее, но я кеззая, не по-
нимал, что надоело ей. И вот

Я заволаш. Решил слово не знаю, быть
можеи и действительно был волеи. Ог-
кажды вечером, когда были все в сборе
и сидели в сумерках, занимались это
чем, я пошел к домику моему крестному
на диван. О чем-то разговорились. Разговор
схотелся с нами и мы начали говорить
про полицию, какие это были то, мими-
ты, нравственного моего упадка, а во-
то окончательного падения, но полагаясь
одно. Я встал, арктическим, Романом
то сущасующим тоном заговорил
и в то же время зашел в церковь, пред-
стоящий, не измешной, нас ведущий.
Действительно, я в то время родился
смерти, хотя и думал о ней, думал
даже о самоубийстве. Некогда был м-
сай сити на тему смерти, но всегда
не удавалось. Да! Я заговорил о смерти
даже пошел и представил всем окр-
жающим ее страшную угрозу, в
своих арктических томах, всем сво-
им существом. Я говорил и плакал,
вернее ревел и у меня заглажили:
даughters крестна, наша моя, ее под-
рука. Даже крестный, сидевший рядом
дрогнул, потом оправившись, начал
успокаивать меня. Гладное то, что
заглажили все. Я же думаю совсем,
что произведи такой эффект. А ко-
гда селомыслил, и убедился в этом,
то чуть-чуть не расхохотался. Но все
таки заглажили.

После этого памятного вечера, меня
все стали считать сумасшедшим, дерзким
душевнобольным, как в Дрозду так и даже
дальше при встрече с друзьями. И почти поруги-
вая этим, видя как со мной обращаются
друзья, с окаяной. Мне иногда было больно
и смешно. Смешно в больничных стенах
над собой.

С мамой у нас прервалось все.
она стала уходить из дома, встречалась
редко, опасливо, говорила только о себе
одинокой да и то с оговоркой. В общем
и целом, я был больной и походил на ре-
бенка, не умеющего сдерживать своего
маленьства.

Однажды я ее пригласовал к одному
полкостному парню, лет под 30. Он, отве-
то на мое слово, исполнил мать на поветь.
там была мама с подружкой, какой-то
человек, полкостный кахоткой и приеда-
вший в больницу, затем этот парень,
видимо карьеру пришедший туда же
из деревни. В темноте они о чем-то
разговаривали, смеялись. Я почти чув-
ствовал, как этот парень лез к маме
и хотел лаяться. Я смущался. И потому
когда зашел и вышел уже с са-
мым другом, я же выскочил, заорав
и крикнул.

— "Скоро выйдем все... Как свиней
из жарко". И все таки я меня хватил
совесть, увидев от себя в огороде
сте с костями. Конечно, я эту боль
не чувствую, думаю страдаю и

согласны и счастливые стиски.

Мама от меня уходит. Я слышал, как Офелия одна спрашивала у подруги, все ли еще я живу, вотну в материю.

Мама, прошедшая свою любовь перед Игорем, но сей день еще не забыта, но уже навеки права полнота, желая своего отправления в армию.

Только придет из армии.

После, когда мы встретимся, она уже стала другим человеком, а Кордун раз выговаривает в нее.

29. Июнь.

Весь день летящий. Навсегда за котенком, а с утра - хоть куда было, да спал. Читал Короленко "Рассказы". Перебрал свои книги в ящике. Там в стрейтинге с одним недоразумением функционировал этап функционировать заново. И кажется некорректно задуманное. Весь день мучился безработицей. Только пришел кроткий, тут уже совсем спал с табакеркой.

Вчера и сегодня стрейтинг, саодить в кино. Какая функция Картина. Но вот уже второй день, как на зно не идет не одна.

Сырая дождь. Вернее откровенно Юри, которая становится привычною телесностью во мраке. Когда она придет к работе. Работает она в пригородном хозяйстве, говорит, что по вечерам зарабатывает 14 рублей.

Боевухина Гевка.

30 июня.

Хотел бабушку отвезти до Красноводского берега на лодке, да, черт-волей. Сначала поехали - ничего, так покачивало, потом вдруг бабушка начинает беспокоиться не лодку, а маленького человека:

- "Рей, вот буди к тому берегу, смотри, тоже едут."

Он потом:

- "Ой, рей, право боюсь. Я так-то ничего еду, да кажется, боюсь."

И еще:

- "Ой, ей-богу! Ой! Утопичу меня. Я так-то не боюсь, да лодка-то маленькая. Всадни!.. Ой! Всадни лучше вот тут на берег, я лучше пелюком уйду. Ой! Всадни, да еще волны, ой господи и еще." Право..

Серьезно, она чуть не затонула, француз на камбу и на маленькую оловянную лодку и отом еще, что поглотит камнем водную спину. Я повернул лодку на волнах, обратив под безразличные волны, возмущения. По дороге договорился, что отвезу ее завтра утром. Как приеду с девушкой. Она согласилась.

Старая маленькая старается в старость. А боевая была бабушка, полна.

Вспомнил французскую мать, с суровым младшеуказным лицом с суровым французом, индивидуальность Губа, выкован, муча. Муж коммунист. Взял 1/5 года назад организатор Н. К. ВД. Два сына так же правда один принципом, но вскоре взяли в армию. Француз же Хазымова.

Известного Стрика Казимир
Стрик.

2 по июля.

Исходил в лес - бор с топором за фелдго-
рамом для охоты. И точно в первый раз,
а не в сотый, лес удивил меня своей кра-
сотою, своим шумом. Я иду тихонько
прихрамывая на больную ногу, слегка
нет ли где сухой еловой или сосновой
для пистюль. Нет. Везде валежники со-
браны Очереховыми притесненными для топот-
ка - в болотной мере и разномыслием
погодности. Строгие сосны с цу-
пной манкой на вершине, развешенные
еми. Я иду тихонько прихрамывая.
Воруж из под сосны вылетает серебряная
птичка стелаясь по земле. Тесно. Отхо-
жу на несколько шагов, потом возвращаюсь
и сразу наткнулся на междо. Среди сос-
новых пишек и ивовых в изумлении,
будто нарочно прикрытое болотом ту-
лом лежат два ящика, темноватых.
Иду далее. Удивительно обильно цветут
земляники. Куда ты идешь - везде цветут.
Перед стужою в лес я еду по нужде.
Волноцветы не дают комаров. Отправив-
шись стужою в прохладу леса и в
комариные заросли, пошаривая на
деревья. Начиная обустраивать Переса,
но форма не падает, все тихо, не та
Роза - какую бы надо. Вдруг я замечал
маленькие птички летают по лесу
звонко, оттого гулко междо. На этот
раз ошибся. Семейная птичка села

на ветку и тогда надрысывается. Затем
слетает на другую в такой же манере
и я улыбаюсь. Сидящая затупела кри-
ком, затыкала, вытаскивала и при-
метавила, так и просит меня. Это очень
мне. Значит, все которое вылетело из гнезда
уже уже давно сavorны.

Я три часа безмалого бродил по лесу
искал тучек для скелета. Но не одного са-
лого дерева не видел. Только поваленные
бурей, с зелеными ветвями деревьями ту-
да иуда. Бранным вытаскивать сырое.
И вытаскивать две. Когда бранным, меня чуть
не забили комары. Но в три часа бранным,
чем зеленым цветом.

Но горючею дымом затыкала горюче. Бранным
переходит под огромной сосной.

Домо строгам косям для сенок.

На поле утюжке. На заводе для моего
удивления показываю те же самые, а звенят,
деревья. Это другое дело, или перемену.
У каждого дерева своя песня, и шепоток.

4^ю июля.

Я решил, хотя уже давно было решено,
затесываю все свои часы, оступившись
в мою не заданную жизнь. Жизнь про-
ста и проста, как детский рисунок.
она не меняется и доводит по своему
у себя не хороши. И издаст по той
прямой думке. Все есть и все от-
ходит и надвигается. Новое. Сколь
да ты не видишь, ты всегда чувствуешь

принятое и такое. порой не безапатит.

На пример вчера. Ты спрогани по-
двиги в сени. с Игорой. Струзе брава
много, было германски жарко. Вот то
и дело приходилось вытравлять рубаш-
кой. Выступал он более от несправ-
ки в пущу. Да и когда я не померю.
Хорошо - померю, сильно померю, и всегда
померю, при смущении от себя тут
спускаются показавшиеся осведущие.
Струзе брава то сильно, то совсем
не брава. Я спрогани и думал (вот
Игоря) что за этой работой на нас
спущенный с улицы проходящие мо-
ды, на Игоринь голые ноги, кото-
рая освещала доску и на меня, уяз-
ного от пота, мидущего много на-
доев ходил во всемирной потоп. По-
домедная мать что-то заловорина.
Ах, да! Она замечала, что надо
спрогани чужие, да отидекая маленько
кемнику: "Ты и к Верну!" Я рассердился,
и при том не доумывала над собой
командование, что-то Куркину - Бро-
да "Полет ты", с охотой сменяла ма-
тюре божанку с помощью на себе.
Мать стояла на земле и струвов
мостка, а мы спрогани на мостку.
Поэтому, если бы вынималась все, родни-
да (в счастье, кем - пригласил) то
бы мать ~~оказалась~~ с кибель до ты-
ток. Визит, как она олицетворяет от скор-
пунт, покоев чужие мостке, Кри-
стиана строгито; вот работа не хота."

и мне: — Не курь ты, не курь паремь."

Я тушу каминскую:

— "Войдуно и не буду."

— "Где же похитили, не видан? Нюряну ушла, наверно."

— У нее маленькое там тельце."

Нюра на чердаке спит.

Дождя видно не будет, вышло солнце. Пришито обдувает ветерком ~~дверей~~ и створки. Колхозники, устранившие дорожку в Березанку, везут и везут гальву, паралич, одноклассник. Премный, опять наверно победит завтра на субботнике на этой дорожке, на проезжей для автомашин, и изуродованную тракторами. У меня сегодня выходной. А Нюра тоже придет на мое дежурство на Машинозавод. Премным, кто она там пойдет. ~~На~~ ~~мне~~ победит.

В мухой зное на севе.

Пошел в кино. Фильм и его команда. Попробовалось.

6-го июля.

Вчера повторил просмотр кинескоп-тоты и снова поправился.

Начинаю браться за Тринку. На доголы? Правда, я в ударе уже несколько дней, набрасываю сказы, но не обрабатываю их. Так же у меня заведено с давних пор, много не обрабатывать, беречь не кончать все начатое.

Колхозники, как и раньше не выжидают, обзаводя прощит стробоскоп 150 часов. Сегодня видел, везут дорожку

спиртно, уксус с уксусом. Запыленные
вспотевшие.

О, какая невыносимая жара. С утра по-
года была просто прекрасной, с запада
дмалая до полудня гроза, видно было как
спокойно плыли порозовые облака. Попо-
мысливаю пром. И все было. Все еднотна
Ранняя же жара на Озер, но было замеча-
тельно прохладно. Пыль и пром. солнце,
но обдувал легкий влажный ветерок.
А в вечеру опять жарота. Накирдака, на-
нее спавший от жары и раскисший
тело, теперь и то жарко бурно.

Крестный, — 38 лет, — обугавший стироево-
му палу, вдова 10 часов. Принимает нас-
тоящий угрожающий.

Схватился за крайнюю. Узнав, что
за ввезде, подвешенное, связанное, и, т. д.
С женой не владее. Немногу, оказыва-
ясь, я ей вот так грубым сердцем. Я стою на
счастлив, не знаю — как она.

7-го июля.

Что писать? Незнаю, право. Живу спущено,
с небольшим, безпримечательным от-
ходом дня. Случившим и мало замечательным.
Но пишу, потому, что не могу не писать.
Беру и пишу, да еще за одну кривую, ма-
кое в моей жизни. Я меня вводит в при-
вычку писать, и, если случается, я чувствую
какую-то симпатию без него.

Машинка ободившая в Вереницком, при-
шла сегодня, от дорогой мне родной Ма-
тери. Принесла много вещей.

Наша когда-нибудь упрямство в маме, про-
мой маме, и далекой. Я очень люблю ее, но
видимая мы с ней один-два раза в год;
не больше. А сейчас за 25 километров друг
от друга. В последний раз я видел ее
зимой, когда ехал из Коломны. У нее, гото-
вить бабурка — подвинулась седина. Ей 40,
с тем-то, не больше лет.

Сегодня долго ездит на лодке по пры-
гу с Невидимым адмиралом: 2 проза
купайся. На воде я даю ей прозу несто-
тел: болны карасом; ветер. Греть.

9 Моск.

Жандра в острой форме.

До того я, право, несчастный. Каретей и
высесты келому этот день; — палецурный
дордидный. Нескороко раз, собираюсь проза,
но всегда обходит, как назло, Огер. Тол-
ко задает краешком, поцупит ветер,
покроит нескороко дорд, и отит офен-
даець новой прозы.

Собираюсь в кино. В кинопрокаринке
уже купил билет, взял взаимный ~~30~~ день-
ти у Нюры, но народа насобиралось ма-
ло. А билетер сказал, что будет только
2-й сеанс. Так и несходит. Не трин-
лось увидеть прожитое время.

И отит дома. Скука. Читано застав-
ля себя "Невидимого адмирала".

Ноты бы скорей провели радио. Дено-
ти займочены, проволочка, которой нет
в радиоэфире, Крисена. Только слышно.

10 июля.

Я пробудился. Узнаю, что ветер сорвал крышу с нашего дома. Такой сильной с дождем, что я подумав, собрался скорее слезать с чердака, где спал. Но он, похуриши, стал успокаивать сестру.

Ветер, дождь, солнце и, отнять все слова. Плохо привитые доски в мосту, ступают, косятся. Древето стелит в рамах. Сегодня лучше душевное состояние.

С Гелуретва хожу долой мучами, через реку, поперек посевка; с одного конца на другой. С Рокуз (гора) до Вилькиши.

12 июля.

Всю ночь не спал. Утром Гелуретва сам директор завода. Зелени. Огни раз лет, почти совсем загни, но он пришел и что-то прикинул. Я пробудившая и выслушала его предложение. Потом привел в стоварке, подматан около завода. Там и крепостань всего того.

Директор мне надал илестить по-коты. Сегодня там Гелуретва, помощник директора, Лузи и Ван. Отнять не приидетая не уснуть, не вздремнуть.

Вчера провели к нам фадю. Проводили когда не говорили, а в шесть часов оно должно говорить, а у нас нет. Бит-скавине мои хозяева с субботника, диле, голдиче, кедаван мне неправить, им хоти-вы поимотреть. Я проверил М-мю, - кафетая - в паридке. И потом уфе

только горадамы ~~без~~ выключили фензо-
дуратора, вселитесь только проводов у
последнего фомма через дуржани в сте-
не, а не просто воткнуть в выключатель.
Сразу заговорили. Воткнули и тогда за-
говорили. Сигнал ~~идет~~ Сообщения от
Советского Индустриального.

Сегодня опять так шумно.

13го июля.

В 4 часа дня передали сообщение.
О том, что Советское правительство
заключило договор о совместных воен-
ных действиях с Англией, против
Германии. Конечно, дело идет к му-
щину. Но факто, то дело, говорит о
полном, в которой действуют парти-
занские отряды. Но германские обид-
но, что говоря о безразличии герман-
ские войска в Европе, они только
могут об этом говорить. Тогда дела-
ла сама слабая, мучающаяся, красная
Англия.

Маршан выехали на фронт.

15го июля.

Комитан, Николай Гаврилович. Героически
пошел на фронт. Он, на горнице сам
летит, видя безвыходность положения, и
не желая понабиться в плен, ринулся
на окончание врага. Так пошел герой.
По факто говорила его жена. Благая-

ла, говорила о своем мучре. "Да, будь
проклятый франшизм!!"

Из Огера отираивший много на
оронит. Несны и родные ревут совсем
безобразно. Некоторые ~~сидят~~ за машина-
ми. Все фигурают, измученный, на думки
сисютой. Как пословица: - куда одна
овца, туда и все стадо." Она ~~туда~~ ~~туда~~ ~~туда~~ ~~туда~~
на занимает, другая подхватит, а третья
смотрит на нее туда же. Почти как
на ороните.

Говорит, что здесь у нас будут франс-
кые.

Я, кажется, и измучившая положе-
ние Терманий и материнской по-
де.

16 июня.

После нескольких дней жары и прохла-
ды, снова нагнетается жар. Мелкий
в сортире (вообще негде) холодной водой.
Немного поверели. А то воюет, раската от
жары.

По радио передают статьи. По радио
говорят только о войне и войне и война.
Все для войны.

В какие мы живем время! Устойчивое!

Незнаю, хорошо ли теперь в такое время
заминаться Гимназией Пажиткинской
но все таки каждой день я приношу
с дежурства много с набросками к
Пажиткинской. Рядом в пачку. Я вижу
что работа молодого софранителя
в банке в Кисловском.

17 пром.

Война! а с безденежью. усиленно ра-
ботает ум. Война до нас еще не дошла
полностью. Это только теория, но уже
и немного меньше полоним пролетари-
ат практикой. Везде и везде обескура-
ют войну. Говорят о социализме. Война!
она всех коснется, с малю до велика.
Убьют только ей, войной. Убьют по-
чине, — французам, германцам, англичанам
на заграничных, говорят, толкуют.
Убьют и видны судачки, сущего —
уже репродуктор на уду фазно-
озна. Все, все и все об войне. У теори-
ческих германцев сущие, рабочие.
На примере у нас в конторе.

~~Вот~~ Вера германца одна француз-
ка и с великим следом по-
ше с ней. Какое же дело.

Даже, моя крестьянка, французка, это
война — вот вправду в армию кресть-
янка, настоящая патриотка, Нольго-
ст воевать сено, есть в чередке-
мине. Сегодня она подозревана в са-
мозаке какого мифа, такого пер-
вого, не красивого, но умеющего обо-
роть и прийдя в контору со-
брана об этом директору. Казнаго,
она думала, наверное, что это ги-
бернанти. Все же меньше гиперанти,
вот всегда перине, безобразные из-

за своей работы.

19 Июня.

Почти много зможу мучиться.
Нет у меня этой веселой откровенности.
А тобы зможу в морю было удобет-
ворять кардотъ день. Сегодня ночью де-
фурин с французской с припасителными
плоском в тоном. Я покрываюсь, по-
крываюсь и уми. Ну, его и герту. И все
от того, что не могу подойти. К гер-
ту и к герту. Я на себя зуюсь, и себе
как!

С конюховой франкой у меня раздоры.
Утром она не дает, не вешает хлеба.
Хотят, хотят я не могу зуюсь, что вы у
нее есть. Тужно в око. Я передвигаю,
что если она еще раз не вешает, то
я окончательно взорвусь, капризно.
Бродящая франкуина! Плохо и мучит
муж. Хотят она отдает зуюсь, зна-
комый. Хотят еще раз! Герт возми!
На конфе бы удовлетворить своего зуюсь?

21^ю Июня.

Я с отцом рассорился. Не пошел в сарай.
На пороге с ним и матерью, ну вот
и рассорился. Он пришел и говорит на-
тальке, пришедшей за молоком, камен-
ницей о том, что и она бы с мужем
могла пойти с ним. А у нас нет
своей переводы есть, на что зуюсь

то." Потом обругав крепко Женя, а
сейчас, когда я пришел с дежурства и
когда отомилась бабушка (совершенно, ви-
димо) он сердито сказал матери:
— Ты смейся и давай ему те коней-
ки, букашки свои поиграет... Воду...
(кажется: на воду) да хлеб? Папы не по-
чист и есть. Конечно! Советская власть
подрей те коринит."

Вот, вот! Я у него с фужером. Но ве-
таки стало мне плохо, не хорошо и
обидно. Я ничего не сказал. Я нас при-
лично вообще, спор не поддерживать.
Я был стокан молока. Но когда на-
паша сказал, что только воду ку-
шать полагается, и более ничего, я
поставил горшки молока...

Он говорит таким тоном, мане-
ром, какой у него поведению перед
гражд. перед тем, когда подить мать
пашу. Я ведь, очень даже хорошо знаю
этот тон, отдельные интонации.

За весь день мы ничего не сказали
друг другу.

Милейший папаша, если бы ты
знал, как я живу. Живу то я правда
хорошо. Но, естественно. Существенно
для одного.

22-го июля.

Тысяча сыра, вроде хангрии.
Немного дней пропадающая из дома че-
то Нюра, наконец, пришла. Она хо-

дана в Березуцкую, посылаю за ка-
кими-то свиньями. Загорела как папа-
за. Я серьезно беспокоилась за нее, не случи-
лось, мол, что-нибудь.

Дефурно в маслозаводе и мучалось, что
такой молодой работник епархии. Уже
говорят, дефурившие у телеграфа, почему
я работаю епархии. Все братно, сколько
не говори, они не поймут. И я даю себе
волю быть сорви-головой. Только не знаю
высходит ли это.

Остановилась на вопросе по Бакинскому.
Вспомнить ли какого-то Ваню, напер-
стника ко мучкам в Третьей. и обяза-
тельно ли тот побывал в тюрьме. Хоро-
шо говоря, Третьяя предупреждает, что Ваня
любит или отбирает у кого-то. Ну
иногда карает у меня облачные, они
могут переименоваться.

23 мая.

Меню войны.

Трансвандируют Москву. Второго дня.
Торит, говорят, киника и еще что-то.
Мне скучно, мне грустно. Третья не
идет. Очень плохо. Даже несколько строк
и те туго. Для душевного подкрепления
взят "Киприца Сидиана". Старалась м-
сать стилем Третьего. Не знаю, что вой-
дет или нет.

31го июля. 1941 года.

Дождь. Совсем как осень.

Война и война.

Меня переводят приказом с масло-завода в Садовни завод. Сегодня взят
меток приема. Там согласие на
кошара. Так, значит, опять в завод.

Тезисенное количество вещей.
Все еврей, загораемые, кошаре. Посту-
пают в завод. В котторе они подают-
ся и подают. Некоторые прижи-
мают, мы же нет.

Коча-шуба рассказ о еврейке,
которую я называю "Откачанной".

1го августа.

Как измучива судьба человека. Вчера я
мог бы быть кошаром, а сегодня только
чернорабочий. Прием в завод в машин-
ное, просмотрел, подумал, что здесь бы
мне только работать, самое лучшее
место. Но потом оказалось, что тут
нельзя. Не надо. Я пришел обратно
в коттору. И вот там чернорабочий.
Все полетело в черту.

Как я сегодня зов. Кемлого. Ну, что
надо подуматься судьбе, а что она со-
всем обречена, непонятной стороной.

Войнах. Если бы не она...

Сколько вещей. Я просмотрел как

интернатом Серенцы. Кухне. Они зли
не довымы. Им нет здесь места по
квандрикант. Тедраим воле, видню,
те, у коо насилье сродотва. Почит все
принимало дейные.

О квандрикант Серенцы сиесть ко-
носе.

— "Нет, видно, что нута работы." — Он явко
думает, что они только неломы, нелече-
нныи. Просят быть это верно. Все ва-
нде-то --

2. Август.

Наш маманя фремото фугаете, что
я ничего не работаю. Бродитая судова,
закел ты сиешье кадомой. Виноват
ли я тем, что заставилгой работать
дерноравотий. У меня прогресий нет?
Я молод. Прогрессию мою избрать и
пожить люблю. Как посему же я стало
дерноравотий. Или уже на свете мади
стало мимими. А почему ли вой-
на? Тупая. Дерноравотий тупая. Тупа-
мизм. Патрмозмизм. Я уверен, что
когда наши войска раздобойт герман-
цев, и пойдут по нурой земле. И там
будут защищать цумамизм. Восстанет
патрмозмизм. Это мимими. И восста-
нут боюше, чем охридамо. Но тому, что
германцы охриде, уверимизе нас.
Я сейчас нахожусь в таком располо-
жении духа, подит физически, сам

не нравственным уподобе см.

Надо верить тебе! Ты же работаю. И
только было набогато за дружью. И
больше нечего. У меня есть не великая
охота. Соинваз дитти какою-то.
Надо что-то такое, чтобы меня все
перенести, поднести. И тогда я бы стал
30. Не несчастным человеком, что-
бы только так же жить, и тогда куда-
то, есть возм.

Я стараюсь даже не думать об этом
названием, несчастным Тимом. Не
даю.

Ох, скорее бы, скорее, призыв. Вы же сами
ходили моей дружбе, много дум. Будь
прокляты.

Вчера ходил охотиться Кариничи,
вчера ходил смотреть гримм-машер Дер-
вент. Кривога. Умная. У себя не могу.

Это же все-таки. Я в своем располо-
жении духа. Само собой. Надо как
больше меньше обращать внимание
на разговоры людей, которые обра-
щаются к нам.

Это почти болезнь.

Торжественные моменты. Сидишь
по радио разные статьи критиков и
публицистов по поводу работ Тургенева.
И все почти социологическая работа
догода: социологическая работа.

Ах, он же меня только отец.

Рок странно. Явилу моего бапану.
Вот кому отмахивать?!

3 Августа.

Я писал, что человеку надо быть
отрадным.

Сегодня у Косовца привели мал-
меры и привезли человека, был зам ох-
оты, что орама мамина. У нее тоже
Навесь Дер. Она очень грубо говорит.
И разозлился человек. Вечером
слова Горюхова, который сказал, что
сильный человек может сделать мно-
го.

Сегодня весь день работал. Сидел
там. Надо же работать и физичес-
кую работу, когда закончили пер-
ноработки.

6 Августа.

Зара. Я наконец поступил на работу
Сегодня уже впервые во вторую смену.
Обычно работает неизвестно в Неве-
рской обстановке. Термороботы, а на-
стоящие токары.

30 или 40 приезжала с работы Мора
Поруча Милова сына и отит че-
лова на 5 дней. Я немного поехал
О ке. Пела рядом с ней на мосту
Я сидел как она рассказывала о своей
работе, о внутренности его мозга.

Неприятно было потом, когда я разду-
мывал, о человеке, которого они прово-
дили в армию. Я был немощно угнет.
Але тем, что она становится прочее
позднимыша, можно еще принаско-
лае, надею. Болитивау, веселая, за-
горела можно напаче.

Я хотел, чтоб она слыла татве. Она
было отнекавае. Прифреймши, можа
быть исполнила.

Впрочем она для меня не забывает
Богему же. Хотелъ видети и на влодхъ
за дедичкой (Нецветовой), которую я
видел воем. которую Хотелъ воемю.
Како-то страшное у меня фемония.

Я воемъ тою, чего и за что взяла, т.е.
я воемъ, ~~не~~ прервать первую работу -
испорчить наемное - второй. Бра-
ддди? Отраетъ.

Рисовал Юору, но ничего не фдаетъ. С
ортокартоки.

После того, как я фвлекалъ кинжал
сам чинил, понаменю отмадает охота.
Дорого то, что ушерде Горюко уеатъ
фемонъ в кинж. Горюкий-Ойеръ.

Я пишу вестно, почти то, что воемъ вост-
нует мекъ - перефиваши. Но созмалое, то
все фзко, фаву не так как надо. Иногда
догадываюся, но замисляет дрифъ и я
забываю. Не хочелъ бытъ удивителъ-
ным человеком. Укаждоу свое строение,
строю мне. Не люблю хвастовства.

Выт.

С фотокарикатуры

По мнению, что находится в такой среде,
в которой предисполн, кс фважарет эти
артикулы. Колемые неодомовеле-
иносит, и несобственно яркой, которая
отривидет, дает физик человек.

А Брикока в сторожке. Професит быть хоро-
ну тогда, когда буду работать. И что бы
обязательно помогали настроению. Самое
плохое - настроение. Любовь - без настро-
ения, - не любовь. Впрочем, при любви, ста-
рое настроение иногда отпадает, в кино-
залузей только в настроение другое - любви.
Но не всегда.

Жюра. Конфетиз, стаете сашкой.

7 августа.

Вот я один день и поработал. Бри-
шет, искал мастера и чудесно во все
торы пошел. Работе смотрели, как я
сплю у перил. Потом, наконец, нашел
ся мастер, обманувший меня надежда-
ми на утешительность. Пошел невзрачный,
кажись тыяли. Он послал меня с ка-
ким-то, конфетиз ранее знакомым, Ротан-
ду. Я брел еще мыльной воды в веде-
рах вымыл над станок. А потом, опира-
ясь к нему на против на окно и поду-
мывая о работе и пошел. Которого гово-
ря, я думаю, что меня поставили учени-
ком токаря. Потом, уже после кесован
них гермовых работ, и всего не говорим,
мне сказал мастер, что я токарю и
был послан, только принесит воду, а по-
тому далее должен непременно работать
тоже у Мастерского столика.

Боттиконову и Жюрия ешма.

Это каретная постройка
на Кюру. Лицо смотрит
на обороте.

Да, я и он, перенес, красивый та-
кой, с 1924 года, подруги, тоже сер-
ноработный, работавший уже 4 месяца
в этой должности. Он мне показывал
разные работы. Очень хорошо. Только,
кажется я извиниле к нему пришло.
но следующую шину как можно мен-
ше. Очень хорошо бы было, если бы ра-
ботали в 7 часов. А то было, его слышит.
Всетаки надо прививать к себе све-
лое. Там же может, кажется, Гринь-

да Бахлюшкин, затеживуется где-то,
Они бы будут домигивать, похоронивать,
похоронивать, в его мирку уйдут.

11 Августа.

Работало в механосборочном цехе. Упр-
коробочий. Эти дни был. То был нам был
раз. С Петюхой Коронниковым. С начала
показавуется очень странным, почти,
как это всегда бывает, простой человек.
Любит показывать, самодоволь. Был
горюхотный человек. На работе я очень по-
казать себя отчаянным человеком, но
почти начинает капризничать. Нравит-
ся огня дебри, и огня как зодун.
Да мне нравятся почти все красивые
дебри. Но огня, правда, чинил.

Приехала Тора 8-го. Я начинаю доби-
ваться от нее то, что надо мне. Она по-
винуется ласкаться, почти даже сими-
кам много для дебри, но мой ласки
не разрешает. Говорит, что рано еще.
Философия. Она попадает в одну сеть
трусости. Рубашку сшила. Очень пред-
ставляет, как я горю в тачке, она в
одну сеть, я в одну сеть. Огня
что и как это будет.

Петюха такой смешной. Как-то раз
пришел ко мне и говорит, что чинил
зарезав своего дебри. И, подумав, много,
когда-то. И смешной не много. Два
раза ходил на работу в тачке. Жил.

В книге на портрета Корюсико до-
бре, чем у меня здесь.

Отличные очень че-
люза у него. О там
вещи доброты.

Владимир Галактионович
Корюсико.

1853 - 1921 г.

во. Только во второй раз удостоверил се-
бя весьма много. Если бы пометь. Напи-
сано становится по маленькому скривлению.
Море сказал, что если она не будет сома-
на, то я буду править себя одесноном.
(Увы! Не станет уже мой романтический со-
десит, с которой не измалко я усил.) На-
доже по маленькому вклинитесь ввиду
сеноведеской физии. Знать надо.
О наработе я верману не сичном, ту-

... молодого человека в трамвае пошел
— поздней; и если он действительно заражен
этой болезнью, лечить, ему не поможет
никакое лечение. С той минуты, как
он предался физическому, как кем, как
на добродетельного человека, надо поста-
вить точку — Астия есть.
Тсен-Фаронен."

Собственность — это кража.

Я — же Гейрон, я — друион, I
судбы не ведомой изобразил
репутацию } с сущностью
супрематии }

Мирное. С девятинами ease не содей,
не разговаривай. Надо как-то и это пере-
стать говорить по твоему.

12 августа.

Веселая уверенность. Это после
того, что я сходил на работу и еще по-
тому, что я поругался с твоей. Это
добра. Когда я хотел молви, добиваясь
ее неслучайно. Она неслучайно ска-
зала, что не гас. Я осердился, разне-
влялся. Нет!? Да, поругался. И об-

сыграв ее самым последним словом,
обидным для девушки, уже спавшей
на своем койке. Решив, что хочу требовать
на нее. Решив, что это можно изобрести
распорядку на вдове. Вот я еще дев-
ственница, не смотря на то, что мне
20 лет, не считается один кем-нибудь
также. Удивление, вот я еще никого
не любила, но теперь как же стесняюсь на
любимых тем. А теперь на вдов.

Пролетел самолет, черным, видимо был
задерживающийся, с удивительным мас-
ш. Полномой. Изучено.

А в море я опять начинаю терять
уверенность. Девушка. Дает о себе знать.
На фаворите есть где очень привлекатель-
ные девушки. Прямые, средние, красивые.
иногда почитать без мифа фаворита рас-
матривает. Это видно по ее вдове-
нице.

У Петрова совсем другая ее интересная.
Рассказывая, и прищипывая не сдерживаю-
щая. Проводит - ее взял. Не верю.

Сегодня пошел в кино.

Плохо понимаю суть то, что есть глупо.

15 августа.

Сегодня я устал. Пополнил я ходил
учителем. Схватил кошку на Тихо. Близко,
куда уходить.

Меня берут в армию. Отправляются

не сиюминутно, а в будущем, но не сейчас

19 го августа. Тоже странно. Посадили
в тюрьму меня так же 19 октября. У-
да одумалось.

Друзья мои! Где вы, далекие, но видя-
мые. Скажите вы вам хоть тысяча. Я
попытался, что внутреннее не так-то
легко, там. Да и знаю, что с начала бу-
дут жить, трудно, уютно. А потом бу-
да орлом. Где будут жить? Наверное
в Берлине. Как франко, что я остался
дома, а друзья мои вояжат, морем в
наше. Тысячи, десятки тысяч, таких
как я.

Домашнее не говорю, что меня берут
в армию. Хотят, что совсем незнание.
Но скажу об этом обязательно позже.
Я так же и не взял, а теперь думаю, что
не возмуж.

У меня аттитудинг ко всему. Видимо
по привычке, что устал.

Война!!!

Война как наступают настоящие фронты.
Оно.

17 августа.

Отправляют меня будут завтра. Уже
известно. Последний день дома. Ни какой
радости, ни страха. Вера сущее дело
наших окопавшихся с Степаном Мокруши-
ным и Петком Горюхиным. В 19 час

Помел ветрилами Твору из Рино. Пер в са
раз на прилавок и там освободился от
милкого алкаюся. Твору не нашел. С хобом
в сад - море. Принел озимном и сразу
спать. Ночьто привелся. Твора не спала
бума воду. Я пришел к ней на постелью
Творы вестыден, прошил и был опять
как всегда не спел. И снова лучше не
добился. Ушел спать.

В заводе получил наскот. Бог. на
эти деньги.

Кто же со мной поедет в Аршину. На
столе в военномате видел поветных раз
сортированных по велику стопу. Очень
много.

Все!

Прощай, друзья мои

Иду в Аршину.

Прощай, Озеро, в это

ром я горюю до

20 лет.

Боря напишите более

подробно жизнь.

Ароним я имену

новой формой жизни

увидев, заставилю-
щих меня жить.

Котомля Собранна

Федор.

Профиль, а заимствованный не
было.

Июность - хорошая работа.

"Девушка сменяет на свидание"
из членника. с рис. А. А. А.

